Годъ 1. Май 1912 г. № 7-й.

Сибирскій Архивъ.

Журналъ археологіи, исторіи и этнографіи Сибири.

ИРКУТСКЪ.
Эл.-тип. Т-ва „М. П. Окунецъ и К°“.
1912.

Редакторъ-издатель *А. Лихьковъ.*

Оглавленіе №-ра 7.

Стран.

1. **А. Линьковъ.** Ростъ учебнаго дѣла въ Восточной Сибири . . . . . 505.
2. Письма **И. Д. Черскаго** . . . . . 543.
3. **В. Загорскій.** Изъ исторіи колонизаціи русскими иркутскаго края . . . . . 556.
4. **Н. Гурьевъ.** Старинныя могилы на сибирскихъ кладбищахъ . . . . . 566.
5. **Свящ. Б. Герасимовъ** Изъ жизни Бухтарминской долины . . . . . 569.
6. О бракахъ среди бурятъ буддистовъ и шаманистовъ иркутской губерніи . . . . 575.
7. **П. В. Собокаревъ.** Отрывки изъ дневника иркутскаго обывателя . . . . . 579.

РОСТЪ УЧЕБНАГО ДѢЛА ВЪ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ.

I. *До 1860-хъ годовъ.*

Восточная Сибирь, или иркутское генералъ-губернаторство, заключаетъ въ себѣ двѣ губерніи: иркутскую и енисейскую и двѣ области: забайкальскую и якутскую. По вычисленію проф. Д. Менделѣева („Къ познанію Россіи"), эта область занимаетъ площадь земли, равную 6.880.000 квадратныхъ верстъ. На такомъ огромномъ пространствѣ можно свободно помѣстить 20 слѣдующихъ государствъ и еще будетъ излишекъ болѣе, чѣмъ въ 50.000 кв. верстъ: Австро-Венгрію, Афганистанъ, Бельгію, Болгарію, Великобританію, Германію, Грецію, Данію, Испанію, Италію, Нидерланды, Норвегію, Персію, Румынію, Сербію, Францію, Черногорію, и Японію (По Almanach'y de Gotha 1908).

Что же касается количества населенія этого огромнаго края, то оно совершенно не соотвѣтствуетъ пространству. Въ то время, какъ въ 20 указанныхъ государствахъ цифра населенія достигаетъ до 350 милліоновъ, въ иркутскомъ генералъ-губернаторствѣ къ 1 января 1909 года было всего 2.478.600 человѣкъ, такъ что на одну квадратную версту приходится по 0,72 чел. Городовъ въ краѣ всего 24, а поселеній 4928; такимъ образомъ, на каждый населенный пунктъ приходится въ среднемъ приблизительно по 500 человѣкъ.

Учебное дѣло въ Восточной Сибири до 1860-хъ годовъ развивалось крайне медленно, особенно до начала XIX вѣка. Причинъ этого было много, но главнѣйшими являются собственно три.

1. Прежде всего, огромнымъ тормазомъ для развитія просвѣщенія было отсутствіе въ теченіе долгаго времени компетентной центральной власти, вѣдавшей учебными заведеніями.

То временъ императрицы Екатерины II въ Россіи не было спеціальнаго органа по управленію учебнымъ дѣломъ обширной имперіи. Школы управлялись и зависѣли отъ того, кто ихъ основывалъ. „Петровскія" школы обычно имѣли сословно-техническій характеръ и устройство, какъ и завѣдываніе ими, находилось въ вѣдѣніи соотвѣтствующихъ коллегій. Школы эти вызывались государственной необходимостью, какъ органы для подготовки служилаго класса. Поэтому забота о „петровскихъ" школахъ лежала, главнымъ образомъ, на самомъ вѣдомствѣ, которое обслуживали эти учебныя заведенія.

Петръ Великій не создалъ общеобразовательной школы, она не мирилась съ его практическимъ характеромъ. Только при Екатеринѣ II, когда въ обществѣ господствовали энциклопедисты, заговорили о необходимости учрежденія общеобразовательныхъ школъ, которыя будутъ способствовать созданію особой породы людей въ духѣ французской философіи деистовъ. Императрица задается широкимъ планомъ развитія по городамъ и селамъ Россіи цѣлой сѣти учебныхъ заведеній. Правда, ея планъ не осуществился во всемъ объемѣ, по недостатку средствъ, но все же была, наконецъ, создана въ 1782 году *Комиссія объ учрежденіи училищъ*, черезъ четыре года переименованная въ *Главное Училищное Правительство*. Только теперь явилась центральная власть, на обязанности которой было развивать просвѣщеніе въ Россіи, помимо того спеціальнаго, которое началось съ Петра Великаго. Въ 1802—3 годахъ въ этомъ отношеніи былъ сдѣланъ еще болѣе крупный шагъ, именно было учреждено *Министерство Народнаго Просвѣщенія* и произведено разхѣленіе Россіи на шесть учебныхъ округовъ.

Первыми учебными заведеніями въ Восточной Сибири были „петровскія" школы, имѣвшія сословно-техническій характеръ. Количество ихъ было крайне незначительно; это—школа русскаго и монгольскаго языковъ въ иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ (съ 1726 г.), школа навигаціи и геодезіи въ Иркутскѣ (съ 1754 г.), подъяческая школа въ Енисейскѣ, гарнизонная школа и духовная семинарія (съ 1780 г.). Самыми лучшими изъ нихъ были: навигацкая, въ которой учился одинъ изъ образованнѣйшихъ людей въ Сибири за время гр. Сперанскаго—Лосевъ, и духовная семинарія, служившая въ теченіе 25 лѣтъ единственнымъ разсадникомъ средняго образованія. Въ 1871 году городовой магистратъ, съ со-

гласія ген.-губернатора, открылъ въ Иркутскѣ городскую, или гражданскую школу, которая, однако, не имѣла строго сословно-техническаго характера, а скорѣе походила на элементарно-общеобразовательную. Это—школа первоначальнаго обученія, гдѣ изучались «по старинѣ»: чтеніе и письмо, псалтирь, часословъ, катехизисъ, немного ариѳметики и пѣнія.

Всѣ эти школы постольку отвѣчали своимъ цѣлямъ, поскольку въ нихъ были хорошо подготовленные завѣдующіе и учителя. Въ архивѣ иркутской городской управы сохранились интересные рапорты учителей на имя общественнаго самоуправленія о состояніи ввѣренной имъ гражданской школы. Рапорты эти рисуютъ любопытную картину того, какъ «управлялъ» своей школой городовой магистратъ, состоявшій изъ необразованныхъ купцовъ, «разбирался» въ достоинствѣ учителей, какъ педагоговъ; увольнялъ однихъ, другимъ отказывалъ отъ мѣста въ виду того, что имъ найденъ другой, болѣе подходящій учитель; вмѣшивался въ административно- дисциплинарный строй школы, рекомендовалъ свои «взысканія» за проступки учениковъ; требовалъ отъ учителей ежемѣсячныхъ отчетовъ о занятіяхъ школьниковъ. О заболѣвшемъ ученикѣ требовалось сначала написать рапортъ въ магистратъ, гдѣ этотъ рапортъ «обсуждали»; затѣмъ, предписывали городскому врачу освидѣтельствовать больного и выяснить, въ какихъ лѣкарствахъ онъ нуждается. Дальше идетъ процедура по части полученія лѣкарствъ изъ аптеки...

«Екатерининская» школа ведетъ свое начало съ 5 августа 1786 года, когда предписано было открывать въ уѣздныхъ городахъ *малыя*, а въ губернскихъ—*главныя* народныя училища, при чемъ „малыя“ были не что иное, какъ два первыхъ класса „главныхъ“. При императорѣ Александрѣ I главныя училища преобразованы въ гимназіи, а малыя—въ уѣздныя училища.

Мѣстное высшее управленіе этими учебными заведеніями въ Восточной Сибири было ввѣрено губернаторамъ подъ контролемъ генералъ-губернатора. На губернаторѣ лежала забота какъ о развитіи школьнаго дѣла, такъ и о благосостояніи существующихъ школъ. Непосредственная же забота по матеріальной части возложена была на приказъ общественнаго призрѣнія, а по педагогической—на директора народныхъ училищъ, который одновременно состоялъ и директоромъ гимназіи.

Эта организація управленія учебными заведеніями была, конечно, далеко лучше прежней *вѣдомственной*, но не безъ крупныхъ недостатковъ, которые оказывали задерживающее вліяніе на ростъ учебнаго дѣла.

Прежде всего, приказы общественнаго призрѣнія состояли главнымъ образомъ изъ мѣстныхъ купцовъ, въ большинствѣ случаевъ невѣжественныхъ и на просвѣщеніе смотрѣвшихъ не всегда съ высокой точки зрѣнія. Затѣмъ, самъ приказъ часто нуждался въ средствахъ, для изысканія которыхъ долженъ былъ нерѣдко прибѣгать къ всевозможнымъ операціямъ, не исключая и торговли игральными картами....

Директора народныхъ училищъ не всегда были на высотѣ своего положенія (Константиновъ, напр., былъ удаленъ) и часто являлись ставленниками губернатора (напр., Кранцъ) и даже «воротилъ» приказа, при чемъ при избраніи кандидатовъ патроны руководились какими угодно соображеніями, но только не педагогическими. Къ тому же, директора были поставлены въ довольно сильную зависимость отъ приказа, которому они обязаны были доставлять ежегодные отчеты о состояніи училищъ и *съ согласія* котораго производили въ училищахъ перемѣны въ педагогическомъ персоналѣ. Бывали случаи, что приказъ и самъ устраивалъ «назначенія». Такъ, въ 1803 году въ иркутскомъ главномъ училищѣ приказъ замѣнилъ учителя нѣмецкаго языка Беккера Флоринскимъ и назначилъ учителей монгольскаго, китайскаго и маньчжурскаго языковъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что правительство сознавало этотъ недостатокъ вмѣшательства приказовъ въ учебную часть школъ, но оно принуждено было мириться со всѣмъ этимъ, такъ какъ приказъ все же давалъ средства на учебное дѣло.

Что касается дѣятельности губернаторовъ, то, конечно, нужно признать, что забота о благосостояніи губерніи ео ipso—и забота о народномъ образованіи, слѣдвательно, сосредоточеніе въ лицѣ губернатора школьной власти--въ сущности вполнѣ естественное явленіе. Но на практикѣ вышло иначе; власть губернаторовъ оказалась далеко не достигающей своего назначенія. «Порядокъ этотъ, какъ показалъ многолѣтній опытъ,—говорится въ представленіи въ государственный совѣтъ по поводу распространенія на Восточную Сибирь дѣйствія «Положенія» 1859 года,—представляетъ не мало недо-

статковъ, препятствующихъ правильному и спокойному развитію просвѣщенія въ краѣ. Одинъ изъ существенныхъ недостатковъ сего порядка заключается въ томъ, что различныя предположенія, возникающія по вопросамъ народнаго образованія, не имѣютъ между собою связи и лишены столь необходимаго для пользы дѣла единства направленія. Возникая изъ непосредственнаго усмотрѣнія губернаторовъ, предположенія эти носятъ на себѣ неминуемо отпечатокъ личнаго взгляда начальника губерніи или области на дѣло народнаго просвѣщенія; послѣдствіемъ этого бываетъ то, что самые существенные вопросы народнаго образованія получаютъ въ разныхъ мѣстностяхъ края, при одинаковыхъ мѣстныхъ условіяхъ, разрѣшеніе далеко не одинаковое. Между тѣмъ, Главное Управленіе Восточной Сибири,—главнѣйшее значеніе котораго заключается въ томъ, чтобы черезъ посредство его получали надлежащее единство всѣ разнообразныя мѣры, предполагаемыя или принимаемыя губернскими начальствами,—лишено, въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія въ краѣ, почти всякаго вліянія. Отсутствіе въ Главномъ Управленіи надлежащаго органа по вѣдомству народнаго просвѣщенія лишаетъ его возможности имѣть правильное и постоянное наблюденіе за ходомъ учебной части въ краѣ и крайне затрудняетъ даже взаимное согласованіе поступающихъ въ оное отъ мѣстныхъ губернаторовъ предположеній по этому предмету. Столь невыгодныя условія, въ которыя поставлено Главное Управленіе Восточной Сибири относительно народнаго образованія въ краѣ, лишаютъ мѣстную учебную часть необходимаго для успѣшнаго развитія ея единства направленія и ослабляютъ значеніе принимаемыхъ для пользы просвѣщенія частныхъ мѣръ, не связанныхъ между собою однимъ руководящимъ началомъ».

Нужно принять во вниманіе, что это говоритъ мягкій официальный языкъ! Если бы раскрыть скобки этого представленія, то, несомнѣнно, на поверхность всплыла бы грустная картина состоянія просвѣщенія подъ руководствомъ губернаторовъ. Уже Высочайшій указъ отъ 20 іюня 1801 года опредѣленно говоритъ, что нѣкоторые губернаторы назначаютъ директорами людей не только *безъ всякихъ познаній*, но даже *недостойныхъ и по своему поведенію*. Губернаторскую дѣятельность въ Восточной Сибири по части просвѣщенія, мнѣ кажется, лучше всего можно охарактеризовать маленькой статистической спра-

кой: *за 80 лѣтъ своей работы они передали въ замѣнившее ихъ учрежденіе всего 64 школы*, считая въ томъ числѣ одну частную и тѣ, которыя были ими преобразованы изъ прежде существовавшихъ.

2. Другой и тоже серьезной причиной, препятствовавшей развитію просвѣщенія въ Восточной Сибири, былъ недостатокъ учителей. Недостаточно еще открыть школу; нужно, чтобы при ней былъ и соотвѣтствующій учитель, иначе школа будетъ существовать только на бумагѣ. Въ отношеніи учительскаго персонала въ Восточной Сибири дѣло всегда обстояло болѣе или менѣе плохо.

Работая въ мѣстныхъ архивахъ, я то и дѣло встрѣчалъ сообщенія, что такія то и такія школы въ теченіе года пустовали за отсутствіемъ учителей. И это были не единицы, а иногда десятки изъ сотенъ, напр., въ енисейской губерніи въ 1870 году изъ 94 школъ въ 22 не производилось ученія, такъ какъ не было учителей, т. е. цѣлая четверть школъ пустовала. Въ Забайкальѣ до-1870-хъ годовъ получили широкое развитіе такъ называемыя поселковыя школы; однако, многія изъ нихъ, за отсутствіемъ учителей, по нѣскольку лѣтъ не функціонировали; были и такія, которыхъ даже не могъ отыскать, не смотря на все свое стараніе, вновь назначенный инспекторомъ народныхъ училищъ бар. Майдель. А по отчетамъ эти школы значились и даже процвѣтали по количеству учащихся.... Управляющій якутскою областью к. с. Юрьевъ въ письмѣ къ ген.-губернатору Восточной Сибири отъ 29 марта 1873 года говоритъ, что заботы якутскаго духовенства о народномъ просвѣщеніи значатся „только на бумагѣ», гдѣ «все въ порядкѣ, идетъ отлично, школы и учащіеся есть». Въ дѣйствительности же ничего не было! Въ Киренскомъ уѣздномъ училищѣ въ теченіе 80 лѣтъ была вакантной должность учителя рисованія.

При недостаткѣ учителей нерѣдко приходилось прибѣгать къ особымъ экстраординарнымъ мѣрамъ. Въ 1822 году иркутскій почтмейстеръ к. с. Васильевъ, по Высочайшему повелѣнію, одновременно исполнялъ и обязанности директора иркутской гимназіи. Въ 1880-хъ годахъ министерство народнаго просвѣщенія помѣщало въ газетахъ публикаціи съ вызовомъ кандидатовъ на вакантныя и незамѣщенныя должности штатныхъ смотрителей и учителей въ уѣздныхъ училищахъ: Ачинскомъ, Нерчинскомъ, Нижнеудинскомъ и др.

Во всеподданѣйшемъ отчетѣ генералъ-губернатора Восточной Сибири за 1873 годъ буквально говорится слѣдующее:

«Состояніе учебныхъ заведеній, содержимыхъ отъ правительства, именно: гимназій, учительскихъ семинарій и уѣздныхъ училищъ, нельзя назвать удовлетворительнымъ. Причиною тому служитъ недостаточность содержанія, опредѣленнаго штатами лицамъ, служащимъ въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ. Содержаніе имъ сравнено со всѣми другими этого разряда учебныхъ заведеній имперіи, несмотря на существующую дороговизну въ Восточной Сибири на всѣ жизненныя потребности и другія невыгодныя условія края. Оттого, при всѣхъ принимаемыхъ мѣстнымъ начальствомъ мѣрахъ, преподавательскія обязанности въ нихъ *почти наполовину остаются вакантными за неимѣніемъ желающихъ занять ихъ* по ограниченности положеннаго содержанія и мѣстное начальство по необходимости должно поручать исправленіе вакантныхъ должностей или учителямъ другихъ предметовъ или посторонимъ лицамъ, не соотвѣтствующимъ въ большинствѣ случаевъ своему назначенію, что не можетъ не вліять вредно на ходъ учебнаго дѣла. Поэтому оказывается нужнымъ увеличить оклады содержанія служащимъ въ указанныхъ учебныхъ заведеніяхъ противъ таковыхъ въ другихъ губерніяхъ имперіи, чтобы привлечь въ Восточную Сибирь сколько-нибудь способныхъ учителей".

За недостаткомъ учителей съ образовательнымъ цензомъ, приходилось довольствоваться лицами, получившими учительское званіе по выдержаніи спеціальнаго испытанія. Какъ показалъ опытъ, учителя эти не обладаютъ той степенью подготовки, которая дается въ учебныхъ заведеніяхъ, выпускающихъ спеціально учителей. Но по необходимости приходится обращаться и къ ихъ услугамъ: въ 1896 году ихъ въ иркутской губерніи было 22 изъ общаго числа 123 учителей, при чемъ трое не имѣли никакого образовательнаго ценза, лишь умѣли читать и писать. Въ церковно-приходскихъ школахъ Забайкалья въ 1896 году было учителей по испытанію 32; затѣмъ, 42 учителя окончили только начальную школу, 21—духовное училище, 9—уѣздное, 1—бригадную школу.

Съ другой стороны, прежній контингентъ учителей въ Восточной Сибири нельзя назвать вполнѣ отвѣчающимъ своему назначенію какъ по умственнымъ, такъ и нравственнымъ качествамъ.

Въ журналѣ иркутской городской думы отъ 10 марта 1789 года записано: «Сего числа находящійся въ греческой школѣ у словеснаго классу учителемъ, Флоръ Смиповъ приносилъ жалобу на находящагося во оной же школѣ учителя Шестакова, котораго объявляетъ *всегда бывающаго пьянымъ* и причиняющимъ учащимся во оной дѣтямъ несвойственное человѣчеству гоненіе; равно и всегдашнее нападеніе на него, Смирнова, котораго онъ перенести уже не можетъ,—потому наболѣе, что вчерашній день, т. е. 9 числа марта, будучи тотъ Шестаковъ пьянъ, безвинно его, Смирнова, бранилъ и ударилъ въ лицо. А потому и проситъ отъ нападеній Шестаковымъ ему причиняемыхъ запрещенія. И посему Шестаковъ сего числа былъ въ думу призванъ и замѣченъ пьянымъ, чѣмъ и подаетъ въ его поведеніяхъ по таковой его невоздержанности быть неудобнымъ, отчего и неупотребно быть въ обученіи дѣтей належащихъ успѣховъ. И для того приказали: означенному Шестакову отъ сей должности по его невоздержанности отказать». Несомнѣнно, городскіе заправилы знали, что въ ихъ школѣ «работаетъ» педагогъ-алкоголикъ, но, очевидно, мирились съ этимъ зломъ, пока было можно....

Въ Иркутскѣ разъ «пришлось прекратить спектакли въ пользу бѣдныхъ учителей и учениковъ по причинѣ *бѣдности* учителей и ихъ *непристойнаго поведенія*. Обыватели рѣже видали ихъ трезвыми чѣмъ пьяными, а учитель латинскаго языка, имѣя отъ природы характеръ вспыльчивый, любилъ трезвый хвастать знаніями своими и силой, отчего въ обществѣ бывалъ довольно несносенъ, въ нетрезвомъ же видѣ былъ предпріимчивъ и дерзокъ на руку». 1).

«Въ сибирскія гимназіи,—говоритъ П. М. Ядринцевъ,—неохотно являлись преподаватели, а потому множество кафедръ оставалось вакантными, остальныя замѣщались людьми, случайно на нихъ попавшими или разными авантюристами, наполнявшими Сибирь. Среди нихъ встрѣчались слѣпые, хромые, полусумасшедшіе, спившіеся съ круга, люди жестокаго нрава и крайне скудныхъ познаній. ..Я помню свою гимназію,—пишетъ одинъ сибирякъ въ своихъ воспоминаніяхъ.—какъ собраніе монстровъ-преподавателей, которые ежедневно предъ нами не столько излага-

---

1) Исторія Россіи въ XIX в., изд. Граната, вып. 14, стр. 139.

ли познанія, сколько давали разныя комическія и эквилибристическія представленія: одинъ разсказывалъ избитые анекдоты, надъ другимъ, нѣмцемъ, глумились и хохотали до упаду, третій гонялся за нами съ костылемъ; въ корридорахъ и на окнахъ артель учениковъ ставила часовыхъ, чтобы предупреждать пьющихъ въ корридорѣ водку учителей о появленіи инспектора. Тутъ было не до науки!» 2).

Въ 1820-хъ годахъ въ киренскомъ уѣздномъ училищѣ завелась продолжительная переписка смотрителя училищъ съ городничимъ о «вытрезвленіи учителей, а во время одной отлучки смотрителя изъ города городничій вынужденъ былъ приставить къ уѣздному училищу двухъ солдатъ, чтобы закрыть сообщеніе между училищемъ и питейными заведеніями, «дабы,—какъ онъ пишетъ,—учебное теченіе не прекращалось». 3).

Въ формулярахъ прежнихъ учителей то и дѣло можно встрѣтить отмѣтки: «по службѣ нерадивъ и поведенія весьма сомнительнаго».

Въ докладѣ министру народнаго просвѣщенія въ 1874 году генералъ-губернаторъ говоритъ: «Въ Восточной Сибири совершенно нѣтъ людей, которые, охотно занимая смотрительскія и учительскія должности, были бы *годны* для нихъ, что доказывается тѣмъ, что, при постоянныхъ заботахъ учебнаго начальства о замѣщеніи этихъ вакансій, существуетъ въ настоящее время 2 смотрительскихъ, 18 учительскихъ и притомъ въ виду нѣтъ ни одного, желающаго занять ихъ».

На имя ген.-губернатора Восточной Сибири Н. П. Синельникова въ 1871 году поступила отъ министра народнаго просвѣщенія гр. Толстого бумага, въ которой, между прочимъ, говорилось: «По Высочайшему повелѣнію сообщено министерству народнаго просвѣщенія, что, по частнымъ свѣдѣніямъ изъ Енисейска, образованіе дѣтей въ гимназіяхъ тамошняго края попало въ руки неопытныхъ нѣмцевъ, явилось недовѣріе къ красноярской гимназіи; учителя разбѣжались по другимъ гимназіямъ, и теперь тамъ учитель русскаго языка — французъ, худо говорящій по русски; ученики то же бѣгутъ въ другія учебныя заведенія".

---

2) Сибирь, какъ колонія. СПБ. 1882 г., стр. 403.

3) К. Кокоулинъ. Школы и грамотность въ Киренскомъ уѣздѣ. Ирк. 1895 г., 68.

Не лучше обстояло дѣло и въ начальной школѣ.

Бар. Майдель говоритъ объ учителяхъ въ казачьихъ поселковыхъ школахъ:

«Учителя выбирались обществомъ преимущественно изъ молодыхъ людей на одинъ годъ, при чемъ *не обращалось вниманія на то, грамотенъ ли выбранный или негра-мотенъ*, а только на то, подлежалъ ли онъ въ томъ году къ отправленію на строевую службу, отъ которой могъ избавиться только выборомъ его на должность поселковаго учителя, который, на основаніи казачьяго положенія, освобождался отъ всякой службы. Если не имѣлось въ виду такого учителя, то выбирались такъ называемые грамотеи, люди всякаго сброда; по большей части *поселенцы или пьяницы;* однимъ словомъ, такіе, которые уже нигдѣ не могли найти занятія и поэтому соглашались обучать юношество. Между ними попадались такіе, которые не умѣли ни читать, ни писать».

Въ с. Марковѣ (1868 г.) учитель нерѣдко поручалъ обучать дѣтей вмѣсто себя сторожу училища, а учитель въ с. Чечуйскомъ разъ даже пропилъ стекла изъ оконъ школы (въ 1879 г.). Въ 1894 году въ илимской городской школѣ «занимался малограмотный поселенецъ, допущенный сюда только потому, какъ объясняли нѣкоторые жители, что пріятнѣе видѣть, когда окна школы не заколочены и у ея воротъ видны дѣти». 4).

При желаніи учительскій кондуитъ можно бы увеличить до весьма почтенныхъ размѣровъ...

Несомнѣнно, недостатокъ учителей и ихъ слабая подготовка сильно затрудняли развитіе народнаго образованія въ Восточной Сибири.

3. Къ числу причинъ, задерживавшихъ ростъ учебнаго дѣла въ Восточной Сибири, слѣдуетъ еще отнести: незначительность средствъ, отпускавшихся на народное образованіе, невѣжество и инертность общества, отсутствіе сознанія необходимости просвѣщенія и т. п.

Прежнее сибирское общество, даже верхи его, никогда не могло похвалиться своей образованностью и въ сущности не уступало невѣжественной массѣ. Въ дневникѣ Тюменцева, домашняго секретаря Трескина, а впослѣдствіи члена совѣта главнаго управленія, слѣдовательно, самой интеллигентной личности по положенію, есть 1819 годомъ записано: «мая 21 докладывано губернато-

4) К. Кокоулинъ, op. cit., стр. 71.

ру, что *мачй* въ старомъ губернаторскомъ домѣ давилъ часового. Происшествіе случилось по полудни въ 6 часовъ. Солдатъ сказывалъ, что сначала приприходилъ къ нему военный офицеръ, потомъ старикъ, который, попотчивавъ его табакомъ, бросилъ сдѣлать на-карауль, что часовой исполнилъ, но старикъ не былъ этимъ доволенъ и ударилъ его по щекѣ. Затѣмъ полѣзли изъ-за старика маленькіе, безобразные чертенята. Они напали на бѣднаго солдата и издавили его, и онъ къ вечеру отправленъ въ лазаретъ».

Сперанскій жаловался на Иркутскъ: «умнаго разговора въ обществѣ почти вѣтъ никакого, не съ кѣмъ слова промолвить». Поэтъ Александровъ мѣтко охарактеризовалъ направленіе прежняго сибирскаго общества:

У насъ пока въ Сибири два предмета:
Мозольный трудъ и дѣловой разсчетъ.
Всѣмъ нуженъ хлѣбъ да звонкая монета,
Такъ любознаніе кому на умъ пойдетъ.
Купецъ сидитъ, какъ филинъ, на прилавкѣ,
Его жена чаекъ съ кумою пьетъ;
Чиновный классъ хлопочетъ *о прибавкѣ*,
И прочнаго гнѣзда себѣ не вьетъ.
Сегодня здѣсь, а завтра за Ураломъ,—
Кто нажился, тотъ ѣдетъ генераломъ,
Кто не сумѣлъ, тотъ съ посохомъ идетъ.
А тотъ, кого судьба облобызала
И гнѣздышко птенцамъ его свила,
Гласитъ: не намъ учить себя спачала,
Молоденькимъ та очередь пришла.
Сумѣлъ нажить съ немудренькимъ умишкомъ
И пенсію, и пряжку, и почетъ,
И кое-что въ наслѣдство ребятишкамъ,—
Концы концовъ! Законченъ нашъ разсчетъ.

Конечно, неизмѣримо ниже стояла крестьянская масса, погрязавшая въ полномъ невѣжествѣ. Сельскихъ школъ до Сперанскаго не было: начальство не шло на встрѣчу нуждъ и интересовъ народа; даже, наоборотъ, оно въ лицѣ заѣзжателей и волостныхъ писарей притѣсняло и обкрадало крестьянъ. Неудивительно поэтому, что въ сибирскомъ крестьянинѣ воспиталось недовѣріе ко всему, что идетъ отъ начальства. Статсъ-секретарь Куломзинъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ по поѣздкамъ въ Сибирь въ 1896—7 годахъ говоритъ: «Не считаю возможнымъ умолчать о томъ, что нерѣдко встрѣчающееся въ Сибири

невниманіе къ нуждамъ просвѣщенія и боязнь расходовъ на этотъ предметъ имѣютъ въ своемъ основаніи недовѣріе значительной части сельскаго населенія ко всякимъ предпріятіямъ и начинаніямъ, требующимъ отъ него матеріальныхъ средствъ. Недовѣріе это—прямое слѣдствіе исторіи сибирской деревенской жизни, которая очень часто была руководима лицами, чуждыми ея интересамъ».

Историка Сибири по народному образованію прямо поразитъ довольно значительное число крестьянскихъ приговоровъ о закрытіи уже существующихъ школъ. Объ этомъ опредѣленно упоминаетъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1885—6 гг. ген.-губернаторъ Восточной Сибири гр. Игнатьевъ.

Якутское духовенство жаловалось, что якуты и русскіе не отдаютъ своихъ дѣтей въ школы.

Процентъ дѣтей школьнаго возраста, уклоняющихся отъ посѣщенія начальнаго училища, еще по сихъ поръ значителенъ въ Восточной Сибири. Въ 1880 году въ иркутской губ. одинъ учащійся приходится на 17 дѣтей, въ Забайкальѣ—на 20, въ енисейской губ.—на 28.

Инородческое населеніе Восточной сибири въ большинствѣ случаевъ тоже апатично относилось къ просвѣщенію. И здѣсь то же уклоненіе отъ школы и тѣ же приговоры, вродѣ слѣдующаго:

«1895 г. апрѣля 17. Мы, нижеподписавшіеся, забайкальской области, читинскаго округа, вѣдомства агинской степной думы, отъ всѣхъ родовъ родоначальники, общественные довѣренные и почетные инородцы, на полномъ сугланѣ разсуждая вопросъ, предложенный г. читинскимъ окружнымъ начальникомъ, въ предложеніи отъ 23 м. марта, за № 3055, относительно доставленія приговора о населенныхъ пунктахъ, необходимыхъ открыть школы, пришли къ такому заключенію, что *открытіе*, кромѣ состоящаго въ с. Агинскомъ 1 приходскаго училища, *другихъ школъ среди нашего кочевья не можетъ принести существенной пользы, кромѣ непроизводительнаго расхода*".

Понятное дѣло, что такая обстановка, какъ старое сибирское общество, не могла представлять благопріятной почвы для всходовъ и роста учебнаго дѣла.

II. 1867—1870 годы. 5)

Болѣе счастливыя времена для развитія просвѣщенія въ Восточной Сибири настали только съ 1867 года, ко-

---

5) Въ дальнѣйшемъ я буду касаться только учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

ı за на эту окраину было распространено дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 12 апрѣля 1859 года «Положенія объ управленіи гражданскими учебными заведеніями въ Западной Сибири».

Этимъ „Положеніемъ“ высшая власть надъ учебными заведеніями сосредоточена въ лицѣ главнаго начальника края, а для ближайшаго надзора за учебною частью учреждень, хотя и не вполнѣ самостоятельный, но спеціальный органъ, министерства народнаго просвѣщенія—главный инспекторъ училищъ.

Обезпеченіе завѣдыванія училищною частью въ лицѣ ген.-губернатора, облеченнаго значительною властью и пользующагося воввѣренномъ его управленію районѣ большимъ вліяніемъ, конечно, оказало благотворное вліяніе на ходъ развитія народнаго образованія. 6)

Съ 1867 года школьное дѣло въ Восточной Сибири пошло впередъ: въ этомъ году всѣхъ учебныхъ заведеній здѣсь было:

мужскія гимназіи	1
уѣздныя училища	10
приходскія и народныя школы	48
женскія 4-классныя училища	1
женскія училища 2 разряда	1
женскія приходскія училища	2
женскія частныя школы	1
Итого	64. 7)

Черезъ три года уже совсѣмъ другая картина. Къ 1 января 1871 года учебныхъ заведеній состояло:

Мужскія.	
гимназій	2
прогимназій	1
уѣздныя училища	9
приходскія училища	169
Женскія.	
прогимназій	7
спропитательно-ремесленная школа	1

6) Положеніе народнаго образованія въ районѣ сибирской желѣзной дороги. (Записка, составленная канцеляріей комитета министровъ).

7) Въ Западной Сибири при введеніи «Положенія» 1859 года было всего 29 учебныхъ заведеній.

дѣтскій садъ	1
пансіонъ	1
Итого	183.

Слѣдовательно, за три года общее количество школъ увеличилось на 286%.

Въ отчетѣ главнаго инспектора училищъ за 1870 гражданскій годъ невольно чувствуется какое-то особое настроеніе,—свѣжее, бодрящее, животворное: чувствуется, что здѣсь говоритъ заботливый хозяинъ о ввѣренномъ ему цѣнномъ имуществѣ...

Въ свою очередь и общество теперь выказываетъ признаки болѣе участливаго отношенія къ учебному дѣлу. Такъ, въ 1870 году въ Нижнеудинскѣ открыта женская прогимназія, подъ помѣщеніе которой купецъ Мясниковъ пожертвовалъ новый удобный домъ. Кромѣ того, Мясниковъ обязался въ теченіе трехъ лѣтъ платить жалованья начальницѣ по 300 рублей въ годъ; городское самоуправленіе обѣщало ежегодно субсидировать новую прогимназію, а частныя лица по подпискѣ пожертвовали 500 руб. Сельскія общества тоже проявили свое усердіе къ дѣлу образованія; они именно пожертвовали на устройство учительской семинаріи въ Иркутскѣ 5000 рублей и, сверхъ того, многія общества обязались увеличить сумму на содержаніе приходскихъ училищъ.

Шестидесятые годы вообще могутъ быть отмѣчены, какъ годы, благопріятные народному просвѣщенію. Въ это время правительство, призвавшее общественные классы на земско-государственную дѣятельность, шло на встрѣчу громко заговорившей потребности о народномъ образованіи. Женское просвѣщеніе становится на прочную почву. Законъ 29 мая 1869 года о мѣрахъ къ развитію начальнаго народнаго образованія предусматривалъ постройку зданія, отопленіе и содержаніе прислугой на средства обществъ, а жалованье учителямъ и на учебныя пособія—ассигнованіе изъ государственнаго казначейства. Въ силу этого закона Восточная Сибирь ежегодно получала изъ казны 2000 рублей субсидія начальнымъ школамъ.

Для инородцевъ, чтобы привлечь ихъ въ школу, дѣлались возможныя облегченія. Такъ, въ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ инородцы были освобождены отъ изученія церковно-славянскаго и иностранныхъ языковъ.

Установлены значительныя льготы для пріема ихъ въ учеб[illegible] заведенія.

Отчетъ за 1870 годъ въ числѣ „школьныхъ нестроеній" упоминаетъ о недостаткѣ „хорошо подготовленныхъ учителей, которыхъ трудно привлечь въ Восточную Сибирь, такъ какъ при дороговизнѣ жизни жалованье было такое же, что и въ Европейской Россіи". Въ сельскихъ школахъ было совсѣмъ мало учителей, „хоть сколько-нибудь знакомыхъ съ педагогической дѣятельностью". Всѣхъ учителей было 362, при чемъ [illegible] учительскихъ мѣстъ въ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ насчитывалось до 38; многія сельскія школы не функціонировали за отсутствіемъ учителей.

К[illegible] января 1871 года учащихся было 4466, изъ нихъ женск[illegible] пола 608.

III. 1880 годъ.

Черезъ 10 лѣтъ число учебныхъ заведеній и количество учащихся въ Восточной Сибири представляется въ слѣдующемъ видѣ (къ 1 января 1881 года).

Наименованіе учебныхъ заведеній	Число учебн. заведеній.	Количество учащихся.	Содержаніе.	
			Рубли.	Коп.
Мужскія гимназіи и прогим.	4	611	148885	64
Реальныя училища . . .	1	73	26657	93
Учительскія семинаріи . .	2	72	49036	72
Уѣздныя училища	9	702	нѣтъ свѣдѣн.	
Начальныя училища . . .	208	5902	242167	59
Женскія гимн. и прогимназіи	11	1100	147626	37½
Итого . .	235	8460	614374	25½

По сравненію съ 1870 годомъ число учебныхъ заведеній возросло на 52, въ среднемъ ежегодно прибавлялось по 5,2. Конечно, это слишкомъ мало! Надо полагать, что недостатокъ средствъ и учителей сыгралъ рѣшающее вліяніе на слабое развитіе школьной сѣти. Енисейская дирекція народныхъ училищъ констатируетъ, что главнымъ тормазомъ школьнаго дѣла является „крайняя неопредѣленность хозяйственнаго положенія училищъ, зависящаго отъ измѣнчивыхъ настроеній мѣстныхъ обществъ

сельскихъ и вліятельныхъ въ оныхъ обществахъ лицъ. Нерѣдки факты, что волостные сходы, увлекаясь минутнымъ настроеніемъ или стоя подъ вліяніемъ лицъ, враждебныхъ служащимъ въ оныхъ училищахъ, составляютъ постановленія, вредныя для жизни школы".

Законоучительскій трудъ совсѣмъ не оплачивался, вслѣдствіе чего была масса вакантныхъ мѣстъ по Закону Божію. Въ мужскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ и въ уѣздныхъ училищахъ въ теченіе года не доставало 25 штатныхъ учителей.

Среди учителей встрѣчаемъ „отставного фельдшера": „въ енисейскомъ уѣздномъ училищѣ не весь наличный составъ преподавателей училища одинаково аккуратно и внимательно относится къ дѣлу"; тулуновскій учитель „дѣломъ мало занимается", его ученики черезъ 2—3 года „недостаточно бѣгло читаютъ"; въ иркутской дирекціи „повидимому, въ весьма многихъ законоучителяхъ нѣтъ ни охоты, ни умѣнья преподавать свой предметъ въ понятливой для дѣтей формѣ". Въ красноярской женской гимназіи надзирательницы получали по 15 рублей въ мѣсяцъ и всѣ, кромѣ одной, не пользовались авторитетомъ среди ученицъ. Въ троицкосавскомъ реальномъ училищѣ экзамены производилъ только *одинъ* преподаватель и при томъ, какъ говорится въ отчетѣ, лишь *номинально*.

Блюстители школъ, во-первыхъ, не вездѣ были, „да отъ нихъ, собственно, не замѣчается никакой пользы. Въ Забайкальѣ только два блюстителя сдѣлали пожертвованія на школы".

Настоящее десятилѣтіе можно признать скорѣе за время организаціонной работы. Если послѣ 1867 года сразу было открыто сравнительно большое число школъ, особенно народныхъ, то необходимо было ихъ упрочить матеріально и поставить на должную высоту въ педагогическомъ отношеніи. И дѣйствительно, за это время возникаютъ двѣ учительскихъ семинаріи для соотвѣтствующей подготовки учителей народной школы: съ другой стороны, издаются спеціальныя программы для испытанія на званіе учителей разныхъ учебныхъ заведеній включительно до гимназій. Учителя по испытанію, имѣлось въ виду, должны были пополнять недостатокъ учителей съ образовательнымъ цензомъ.

Большой работой для педагогическаго персонала было привлечь учащихся въ школу; въ этомъ году мы встрѣ-

чаемся съ поразительными случаями ихъ маникировокъ: напр., въ бирюсинскомъ начальномъ училищѣ 50 учениковъ пропустили 22.782 урока; такимъ образомъ, на каждаго приходится по 455,64 ур. 113 ученицъ хаминовской женской гимназіи пропустили 1644 дня изъ общаго числа 23.831. Особенно много заботъ по борьбѣ съ маникировками выпало на долю енисейскихъ гимназіи и прогимназіи. Школа не вошла еще въ сознаніе общества, какъ необходимость: еще не принято было думать, что посѣщеніе уроковъ есть не только нравственный долгъ, но и польза. Въ с. Александровскомъ старшина предлагалъ было составить приговоръ волостного общества, чтобы ученіе начиналось съ 15 августа и продолжалось до 15 іюня, а за непосѣщеніе уроковъ—увольнять изъ школы, но инспекторъ народныхъ училищъ отклонилъ это предложеніе, такъ какъ тогда пришлось бы поголовно увольнять всѣхъ, при чемъ многіе изъ родителей были бы только рады, что избавились отъ хлопотъ и расходовъ по обученію своихъ дѣтей.

Въ теченіе настоящаго десятилѣтія учебному начальству пришлось не мало позаботиться и относительно пріобрѣтенія учебниковъ, книгъ для чтенія и учебныхъ пособій. При тогдашнихъ условіяхъ передвиженія доставка въ отдаленныя мѣста учебныхъ предметовъ была не изъ легкихъ; бюджеты многихъ учебныхъ заведеній были слишкомъ ограничены; поэтому нерѣдкость было встрѣтить сельскія школы и даже гимназіи безъ книгъ. Такъ, библіотекъ совсѣмъ не было при женской хаминовской гимназіи и при женскихъ прогимназіяхъ въ Киренскѣ и Минусинскѣ; начальныя училища особенно бѣдствовали отъ недостатка учебныхъ пособій. Въ иркутскомъ уѣздномъ училищѣ всѣхъ книгъ было 5 названій, а въ 9 уѣздныхъ училищахъ въ ученическихъ библіотекахъ насчитывалось всего 684 тома. Въ красноярской учительской семинаріи въ библіотекѣ числилось 1392 тома; въ троицкосавскомъ реальномъ училищѣ—1895 т., въ читинской женской прогимназіи—503 т., въ красноярской женской гимназіи—372 т., въ нерчинской женской прогимназіи—445 т.

Общее число книгъ во всѣхъ библіотекахъ учебныхъ заведеній Восточной Сибири было 85.441 томъ.

Такимъ же организаціоннымъ періодомъ въ жизни восточно-сибирской школы было и слѣдующее десятилѣтіе.

IV. 1890 годъ.

Учебныя заведенія.	Число.	Количество учащихся.	Число томовъ.	Содержаніе.	
				Руб.	Коп
Мужскія гимназ. и прог	4	773	21150	182371	23
Реальныя училища . .	3	215	17036	54509	42 [8])
Учительскія семинаріи .	2	126	8522	64215	46½
Ремесленно-восп. завед.	1	44	1392	34972	98
Городскія училища . .	11	1185	13896	46126	15
Уѣздныя училища . . .	4	287	5825	15200	74
Начальныя училища . .	289	10411	88992 [9])	217258	17
Женскія гимназ. и прог.	13	1576	13614	96392	54
Итого . .	327	14617	170357	711343	69½

Примѣчаніе. Свѣдѣнія о женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, объ учительскихъ семинаріяхъ и реальныхъ училищахъ взяты за 1891 годъ.

Изъ приведенной таблицы видно, что за новое десятилѣтіе возникло 92 учебныхъ заведенія; слѣдовательно, въ одинъ годъ по 9, 2,—болѣе предыдущаго десятилѣтія на 40, или въ годъ на 4. Число же учащихся возросло въ большей пропорціи; именно, увеличеніе достигаетъ до 6167 человѣкъ. Также обращаетъ на себя вниманіе довольно значительное обогащеніе училищныхъ библіотекъ; за десять лѣтъ число томовъ увеличилось на 74916, и еще къ этому нужно прибавить библіотеки школъ якутской области, гдѣ должно быть около 5000 томовъ (въ 1880 г. было 2508 т.). Такимъ образомъ, число книгъ въ учебныхъ заведеніяхъ Восточной Сибири за десятилѣтіе почти *удвоилось.*

Мужскія гимназіи и прогимназіи сохранили въ общемъ прежнее число.

Въ 1890-хъ годахъ классическая школа впервые почувствовала, что въ обществѣ противъ нея идетъ движеніе, осуждавшее толстовскую систему образованія. Общественная волна перекинулась и за Уралъ, въ Сибирь, и, понятное дѣло, всколыхнула здѣсь пока *спокойный* педагогическій міръ. Всколыхнула не на шутку. Директоръ енисейской классической прогимназіи Г. Ф. Фалѣевъ на

---

[8]) Безъ якутской области.

[9]) Безъ якутскаго реальнаго училища.

годичномъ актѣ (8 сентяб.) произнесъ специальную рѣчь, въ которой говорилъ учащимся, что «польза отъ изученія древнихъ языковъ такъ велика и знакомство съ ними даетъ имъ такое громадное преимущество передъ неизучавшими ихъ, что они должны въ этомъ году обратить особенное вниманіе на древніе языки, не смущаясь толками некомпетентныхъ людей".

Это была только защита отъ нападенія, и защита довольно слабая. Тотъ же директоръ потомъ оглашался, что «енисейская прогимназія не создана потребностью общественной, а явилась противъ желанія горожанъ, просившихъ еще въ самомъ началѣ о дарованіи реальнаго училища. Въ настоящее время она искусственно поддерживается пріемомъ въ нее плохо подготовленныхъ и мало способныхъ къ изученію древнихъ языковъ, и только благодаря такому снисхожденію при пріемѣ и переводныхъ экзаменахъ, число ихъ достигаетъ до 60. Большая часть ихъ выходитъ до окончанія». Кромѣ того, населеніе довольно бѣдно и тяготится дороговизной воспитанія дѣтей въ прогимназіи.

Всѣхъ служащихъ въ гимназіяхъ и прогимназіи было 87, вакантныхъ мѣстъ 8. Учителями пропущено 731 урокъ, изъ нихъ одиннадцать безъ уважительной причины, за что съ нихъ было удержано изъ жалованья 11 руб. 22 коп. (г. Чита).

Число же уроковъ, пропущенныхъ учениками, равняется очень солидной цифрѣ—33.274. что въ среднемъ на каждаго дастъ по 44; въ частности, въ красноярской гимназіи пропущенныхъ уроковъ на каждаго приходится по 154. Инородцевъ всего 1,3%, крестьянъ 6.1%.

Проступки учащихся не выходили изъ ряда дѣтскихъ и юношескихъ шалостей, которыхъ въ одной иркутской гимназіи было 1063. Наиболѣе крупнымъ считался проступокъ 9 учениковъ, которые вечеромъ 13 сентября, вмѣсто того, чтобы быть въ церкви, забрались въ портерную, за что имъ по поведенію поставлено по двойкѣ.

Помѣщенія гимназій и прогимназій были далеко не въ совершенствѣ. Напр., въ иркутской гимназіи одна изъ лѣстницъ и потолокъ въ третьемъ этажѣ пансіона поддерживались деревянными подпорками, иначе могли рухнуть.

Уѣздныя училища постепенно исчезаютъ съ учебнаго горизонта и замѣняются городскими училищами. Уѣздныя училища въ Восточной Сибири существовали по положенію 1859 года. Штаты ихъ и предметы обученія за

все время нисколько не измѣнялись. Учителя получали крайне убогое вознагражденіе за свой трудъ: именно отъ 16 до 28 рублей въ мѣсяцъ. По этому поводу смотритель киренскаго уѣзднаго училища К. Кокоулинъ вполнѣ справедливо замѣчаетъ: „такое жалованье даже шокируетъ учителя передъ низшими чиновниками суда и полиціи, кончившими курсъ уѣзднаго училища и получающими сравнительно высшіе оклады. Даже ни одинъ учитель приходскаго училища въ киренскомъ округѣ, при общественной квартирѣ, не получаетъ жалованья менѣе».

За ничтожное вознагражденіе, конечно, нельзя было имѣть хорошихъ учителей. «Преподаваніе въ уѣздныхъ училищахъ,—говорится въ отчетѣ за 1890 годъ,—менѣе успѣшно, чѣмъ въ городскихъ. Это видно изъ наблюденій ревизовавшихъ училища и ихъ годовыхъ отчетовъ. % успѣшности въ городскихъ училищахъ болѣе уѣздныхъ на 12: пропускъ уроковъ учителями въ городскихъ равняется всего 2, 3%, а въ уѣздныхъ 5, 7%: учителя городскихъ училищъ ведутъ болѣе трезвую жизнь. Было бы желательно преобразованіе уѣздныхъ училищъ въ городскія».

Въ *народной* школѣ попрежнему было много недочетовъ. Но одно здѣсь утѣшительно: не стало вакантныхъ мѣстъ, кромѣ одного! Пустовало только 108 блюстительскихъ и 39 законоучительскихъ мѣстъ.

Само собой понятно, что еще не всѣ учителя съ надлежащей подготовкой: такъ, въ якутской области было 30 учителей съ низшимъ образовательнымъ цензомъ, въ Забайкальѣ—8. Среди енисейскихъ учителей были «лѣнивые, апатичные, заносчивые, хотя встрѣчаются и трудолюбивые и искренно преданные своему дѣлу, напр. Мелентьевъ, Гульбе, Козьмина и Лысякъ». Въ среднеколымскомъ училищѣ обязанности учителя исправлялъ тьяконъ. Баягантайское общество прекратило выдачу жалованья учителю Попову. Учитель абачинской школы уволенъ, вслѣдствіе «полнаго равнодушія къ дѣлу и полученныхъ результатовъ» его дѣятельности. Учитель нахской школы «по неопытности, юной горячности и чрезмѣрному рвенію» драль дѣтей за уши. Въ иркутской губерніи двѣ учительницы уволены «за неисполнительность и нравственную неблагонадежность». 1 учитель—за нетрезвое поведеніе, а два учителя—по поводу привлеченія ихъ къ уголовной отвѣтственности по ст. ст. 1523 и 395 Улож. о наказ.

Въ 1890 году среди учителей возникаетъ и политическое дѣло. Въ Забайкальѣ 4 учителя «составили преступное сообщество и уличены въ распространеніи вредныхъ идей среди населенія». Всѣ четверо уволены.

Количество школъ по сравненію съ населеніемъ было нѣкоторое еще недостаточно. Въ енисейской губерніи одна школа приходилась на 3072 человѣка. Съ другой стороны, нельзя сказать, чтобы населеніе прониклось сознаніемъ необходимости законченнаго, хотя бы и низшаго образованія. Въ той же енисейской губерніи болѣе 23% дѣтей выбываетъ изъ школы до окончанія. Такъ какъ крестьяне признавали необходимымъ только обученіе чтенію и мало-мальски письму. Въ якутскомъ краѣ общества «никогда не отказываются удовлетворять первымъ нуждамъ своихъ школъ, только на пріобрѣтеніе книгъ и учебныхъ пособій они не особенно щедры». Блюститель намѣстной школы, поставщикъ и наблюдатель за пансіономъ, морилъ дѣтей голодомъ: при разслѣдованіи сознался, что имѣлъ отъ пансіона «доходы».

Увеличеніе *числа учебныхъ заведеній* за это десятилѣтіе незначительно, всего на 3, хотя количество учащихся увеличилось почти вдвое. Состояніе ихъ, каждой въ отдѣльности, представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Названіе учебныхъ заведеній.	Число учащихъ.	Число томовъ.	Содержаніе.	
			Руб.	Коп.
Гимназіи.				
Иркутская Хамиховская . . .	228	2051	28817	76
Красноярская	229	1840	нѣтъ	свѣд.
Енисейская	121	835	10108	09
Троицкосавская	146	2121	10768	74
Прогимназіи				
Читинская	144	1239	6593	12
Иркутская Хамиховская . . .	217	1463	16353	80
Минусинская	160	494	3104	94
Якутская	46	285	5746	77
Верхнеудинская	102	531	5764	24
Ачинская	69	354	1800	00
Нижнеудинская	31	1032	1822	01
Киренская	51	692	1947	70
Нерчинская	92	679	3565	36
Итого	1576	13614	96492	54

Болѣе лучше были поставлены гимназіи, хотя онѣ страдали отъ недостатка своихъ *штатныхъ* преподавателей; напр., въ иркутской ихъ ни одного не было. Гораздо хуже было дѣло въ прогимназіяхъ. Въ минусинской законоучитель пропустилъ 34, 8% уроковъ; въ киренской учителямъ нерѣдко приходилось по нѣсколько мѣсяцевъ не получать жалованья за недостаткомъ средствъ; нижнеудинская—„въ неудовлетворительномъ состояніи".

Въ нѣкоторыхъ прогимназіяхъ замѣтно паденіе числа учениць по сравненію съ предыдущимъ годомъ; напр., въ якутской—на 30% меньше, въ нижнеудинской—на 22,58%, обращаетъ, затѣмъ, на себя вниманіе сравнительно большое количество выбывшихъ изъ заведенія до окончанія курса: въ енисейской гимназіи выбыло 25,62%, въ минусинской прогимназіи—36%.

Въ якутской прогимназіи дѣвъ ученицы переведены изъ I класса въ приготовительный... Въ зимнее время въ киренской прогимназіи учащіяся освобождались отъ занятій лишь въ томъ случаѣ, когда морозъ былъ свыше 40° по Р.

Посѣщеніе классовъ учащимися нельзя назвать аккуратнымъ: въ иркутской гимназіи на каждую ученицу приходилось по 42,1 пропущенныхъ уроковъ.

Въ жизни *реальныхъ училищъ и учительскихъ семинарій* выдающихся явленій не отмѣчено. Единственное, на что можно указать, это на слабую подготовку поступавшихъ въ учительскія семинаріи, такъ что съ ними было очень затруднительно проходить науки 2 класса (наиболѣе трудный классъ). Въ реальныхъ училищахъ было 1639 взысканій за шалости и некрупные проступки.

V. 1908 годъ.

Теперь посмотримъ на учебныя заведенія черезъ 18 лѣтъ. Я пропускаю 1900 годъ, такъ какъ въ это время забайкальская область не входила въ составъ Восточной Сибири, а была соединена съ Приамурьемъ. Въ Забайкальѣ же число учебныхъ заведеній было 32-хъ, съ 1868 учащихся при педагогическомъ персоналѣ въ 1231 человѣкъ.

Наканунѣ присоединенія Забайкалья къ иркутскому генералъ-губернаторству, т. е. въ 1905 году, число учебныхъ заведеній было:

Учебныя заведенія.	Число шк.	Число учащихся.	Содержаніе. Руб.	К.
Мужскія гимназіи	3	1056	223948	73
Женскія гимназіи и прогимн. . .	9	2477	157707	29
Реальныя училища	1	220	38691	66
Средн.-техн. училища	1	312	62002	89
Учительскія семинаріи	2	181	72740	83
Городскія училища	11	1485	78018	25
Начальныя училища	503	23759	527239	89
Частныя училища	18	нѣтъ	свѣдѣній.	
Итого . . .	548	29490	1160343	54

О внутреннемъ состояніи школы въ 1905 году говорить не приходится, потому что нормальное теченіе академической жизни было нарушено вспыхнувшими въ имперіи политическими безпорядками и забастовками. Въ особенности много пострадала средняя школа, гдѣ учебныя занятія шли съ перерывами, массовыми манкировками учащихся, петиціями, требованіями, демонстраціями и т. п. Справедливость требуетъ сказать, что политическое движеніе 1905 года довольно серьезно отразилось и на жизни городскихъ и начальныхъ училищъ, особенно въ отношеніи педагогическаго персонала.

Въ 1906 году Забайкалье вновь перешло въ составъ иркутскаго генералъ-губернаторства.

1906 и 1907 годы—періодъ ликвидаціи минувшихъ волненій въ нашей школѣ. И только съ 1908 года начинается здѣсь болѣе или менѣе нормальная жизнь.

Въ 1908 году учебныхъ заведеній было:

Учебныя заведенія.	Число ихъ.	Число учащихся.	Количество томовъ въ библіотекѣ.	Содержаніе	
				Руб.	К.
Мужскія гимназіи . . .	4	1722	33637	274146	61
Реальныя училища . . .	4	899	22877	—	—
Средн.-техн. заведен. . .	1	268	—	—	—
Ремесленныя учил. . . .	5	316	—	—	—
Женск. гимн. и прог. .	18	4333	42651[10])	367359	38
Учительскія семин. . . .	3	255	13705	111627	85
Женскія педаг. курсы .	1	—	—	—	—
Городскія училища . . .	24	2800	28108[11])	181611	20
Начальныя учил.	980	48898	235236[12])	1137950	17
Частныя учебн. завед. .	31	1110	—	—	—
Итого . .	1071	60601	—	—	—

Такимъ образомъ, число учебныхъ заведеній за 18 лѣтъ увеличилось на 744; слѣдовательно, ежегодно открывалось по 43. Количество же учащихся увеличилось на 45984 чел., что ежегодно даетъ почти по 2555 чел.

Учебныя заведенія настоящаго времени носятъ нѣсколько особенный характеръ по сравненію съ прежними. Школа теперь стремится идти на встрѣчу молодому поколѣнію въ его наклонностяхъ просвѣтительнаго и эстетическаго характера и физическаго развитія. Раньше все дѣло ограничивалось одними уроками и опредѣленными программами. Теперь же въ школу пробиваются новыя вѣянія, новые методы обученія, новые предметы, новая образовательная система, въ которой классицизмъ занимаетъ очень скромное мѣсто. Наконецъ, къ жизни средней школы привлечено и общество въ лицѣ родительскихъ комитетовъ.

Сверхъ обычныхъ программъ въ учебныхъ заведеніяхъ въ настоящее время изучаются еще желающими: англій-

---

[10]) Изъ двухъ частныхъ гимназій нѣтъ свѣдѣній.

[11]) Названій, а не томовъ.

[12]) Безъ иркутской дирекціи.

скій языкъ, музыка на духовыхъ инструментахъ, пѣніе, рисованіе, лѣпка, выжиганіе и выпиливаніе по дереву, танцы и др. При иркутской мужской гимназіи въ 1908 году функціонировалъ кружокъ любителей естественныхъ и физико-математическихъ наукъ; въ кружкѣ насчитывалось до 60 человѣкъ, которые читали доклады, рефераты, устраивали экскурсіи. Затѣмъ, при учебныхъ заведеніяхъ часто устраиваются литературно-музыкальные утра и вечера, праздники древонасажденія и т. п.

При многихъ городскихъ училищахъ основаны классы ручного труда и ремесленныя отдѣленія, при чемъ работы производятся не только по дереву, но и по металлу, напр., въ нерчинско-заводскомъ училищѣ.

Что касается сельскихъ школъ, то имъ въ настоящее время стремятся придать не только общеобразовательный но и практическій характеръ въ соотвѣтствіи съ потребностями крестьянскаго быта. При весьма многихъ школахъ дѣтей обучаютъ: обработкѣ дерева, переплету книгъ, плетенью корзинъ, огородничеству (олонская и качугская школы), пчеловодству (бирюсинская); ремесламъ: столярному, сапожному, картонажному, кузнечно-слесарному, портняжному; шитью, плетенью, вышиванью, вязанью (особенно чулокъ и рукавицъ) и друг. Понятное дѣло, что такая школа въ глазахъ крестьянина, человѣка практическаго, больше имѣетъ смысла.

Это, однако, еще не означаетъ, чтобы потребность въ школѣ вросласъ въ плоть и кровь нашей сибирской деревни. И теперь можно встрѣтить крестьянъ, которые грамотность считаютъ совершенно излишнимъ придаткомъ къ жизни, вслѣдствіе чего своихъ дѣтей или не отпускаютъ въ школу, или отвлекаютъ ихъ отъ правильныхъ занятій дѣлами по хозяйству" (енисейская дирекція). Есть школы, въ которыхъ обучается по 12 человѣкъ, хотя дѣтей школьнаго возраста въ районѣ этихъ школъ вдвое-втрое больше.

Интересно отмѣтить, въ енисейской дирекціи 25% учителей исполняютъ одновременно и законоучительскія обязанности. Затѣмъ, большой процентъ среди учителей занимаютъ женщины: напр., въ иркутской дирекціи ихъ 36%, въ забайкальской—28,5%, въ якутской—19,5%.

Относительно общихъ недостатковъ учителей одинъ изъ директоровъ народныхъ училищъ говоритъ: «удовлетворяя требованіямъ ценза, учащіе, за немногими исключеніями, оказываются совершенно неподготовленными и неприспособленными къ условіямъ простой трудовой сельской жизни, въ которой они должны бы быть добросовѣстными совѣтниками и помощниками сельскому населенію во всѣхъ его практическихъ затрудненіяхъ. Большая часть оканчивающихъ курсъ 7—8 классовъ женскихъ гимназій не имѣетъ никакого представленія о сельской школѣ и о веденіи занятій съ тремя группами. Недочеты особенно часто обращаютъ на себя вниманіе на урокахъ тѣхъ учителей, которые получаютъ учительское свидѣтельство по выдержаніи спеціальнаго испытанія».

Въ 1908 году еще проявлялись слѣды минувшихъ волненій въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Число манкировокъ—нѣсколько повышенное, напр. въ иркутской мужской гимназіи учениками пропущено 33257 уроковъ, а въ красноярской мужской гимназіи на каждаго ученика падаетъ 57,1 пропущенныхъ уроковъ.

VI. 1910 годъ.

Въ половинѣ 1908 года главнымъ инспекторомъ училищъ Восточной Сибири назначенъ директоръ народныхъ училищъ иркутской губерніи Григорій Петровичъ Василенко, на котораго выпала тяжелая доля оздоровленія учебныхъ заведеній послѣ 1905—1906 г. г., приведеніе въ порядокъ и исполненіе крайне запущенныхъ дѣлъ въ канцеляріи учебнаго отдѣла, а также разработка и осуществленіе новыхъ дѣлъ и задачъ по запросамъ министерства народнаго просвѣщенія и по условіямъ времени и потребностямъ края.

Интересно, конечно, хотя въ общихъ чертахъ, отмѣтить, что сдѣлано въ учебномъ дѣлѣ за послѣдніе три года. Въ помѣщаемой здѣсь таблицѣ приводится число учебныхъ заведеній и учащихся за 1908 и 1911 годы. 1908 годъ представляетъ состояніе учебнаго дѣла до начала дѣятельности Г. П. Василенко, хотя, собственно говоря, нѣсколько учебныхъ заведеній было открыто въ

1908 году уже имѣ. напр.. 3 городскихъ училища и около 70 начальныхъ.

Учебныя заведенія.	Число учеб. заведеній.		Количество учащихся.	
	1908	1911	1908	1911
Мужскія гимназіи	4	4	1722	2174
Частныя мужскія гимназіи . .	—	2	—	323
Части. прог. для дѣт. об. пола	—	1	—	107
Реальныя училища	4	4	899	978
Частныя реальныя училища .	—	2	—	225
Средне-техн. учил	1	1	268	337
Ремеслен низшія учил. . . .	5	5	316	369
Женскія гимназіи	12	13	3109	5236
Частныя женскія гимназіи . .	3	3	893	973[13])
Женскія прогимназіи	3	2	531	288
Учительскія институты	—	1	—	
Учительскія семинаріи	3	3	255	255
Городскія училища	24	34	2800	3483
Начальныя училища	980	1423	48898	69054
Частныя учебн. заведенія . .	31	31[14])	1110	1651[14])
Итого	1071	1529	60001	85478

Такимъ образомъ, за 1909—1911 годы число учебныхъ заведеній въ Восточной Сибири увеличилось на 458. слѣдовательно, ежегодно прибавлялось по 152,7. при чемъ число учащихся увеличилось на такую значительную цифру, какъ 21.877 человѣкъ, что по отношенію къ количеству учащихся 1908 года составитъ около 41.05%.

Какъ на одно изъ важныхъ обстоятельствъ въ жизни школы въ 1909—11 годахъ слѣдуетъ указать на открытіе въ Иркутскѣ учительскаго института и увеличеніе числа городскихъ училищъ на 41,7%.

Сибирскіе города со времени русско-японской войны быстро растутъ въ отношеніи народонаселенія, при чемъ въ городахъ много такихъ обывателей, которые, за недостаткомъ средствъ и по разнымъ другимъ причинамъ, не въ состояніи дать своимъ дѣтямъ образованіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, а между тѣмъ, эти слои населенія не могутъ остановиться на одномъ начальномъ образованіи. Наиболѣе цѣлесообразнымъ исходомъ для нихъ въ такомъ случаѣ является городское училище. Какъ ве-

[13]) За 1910 годъ.
[14]) За 1910 годъ.

лько число такихъ лицъ, показываетъ нашъ Иркутскъ, въ которомъ теперь три городскихъ училища и всѣ они переполнены.

Въ ближайшемъ будущемъ предполагается открытіе новыхъ городскихъ училищъ и не только въ городахъ, но и въ многолюдныхъ селеніяхъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы удовлетворить насущныя потребности населенія; открытіе ихъ тѣмъ, болѣе своевременно, что сейчасъ въ Восточной Сибири есть свой учительскій институтъ, имѣющій обслуживать спеціально городскія училища.

Потребность въ учительскомъ институтѣ чувствовалась давно: еще въ 1873—4 годахъ генералъ-губернаторъ Восточной Сибири во всеподданнѣйшемъ докладѣ указывалъ на необходимость учрежденія его въ Сибири.

Къ 1 января 1911 года въ имперіи всѣхъ учительскихъ институтовъ было 17, а городскихъ училищъ—1126: слѣдовательно, на каждый институтъ приходилось по 66,2 городскихъ училищъ. Ясное дѣло, что существующихъ институтовъ недостаточно, и этотъ недостатокъ всею тяжестью ложится на тѣ мѣстности, гдѣ институтовъ нѣтъ. Отсюда вполнѣ понятно весьма важно значеніе открытія въ Восточной Сибири своего собственнаго разсадника городскихъ учителей. Въ настоящее время педагогическій персоналъ городскихъ училищъ въ нашемъ генералъ-губернаторствѣ достигаетъ до 140 человѣкъ (15), которыхъ приходилось пока искать «на сторонѣ». Нынѣшней же весной будетъ первый выпускъ городскихъ учителей изъ иркутскаго учительскаго института.

Затѣмъ, необходимо упомянуть, что за это время въ учебномъ отдѣлѣ уже собраны матеріалы и на основаніи ихъ детально разработывается проектъ сѣти новыхъ начальныхъ училищъ, который разсчитанъ на введеніе въ Восточной Сибири всеобщаго обязательнаго первоначальнаго образованія. Сейчасъ одна школа приходится на 1702 чел. жителей, или на 130 дѣтей школьнаго возраста. Предполагается учрежденіе еще 2.500 школьныхъ комплектовъ, по 50 чел. въ каждомъ.

Въ теченіе 1909—1911 года открыто 6 новыхъ районовъ инспекторовъ народныхъ училищъ (1—въ иркутской губ., 2—въ енисейской губ., 2—въ забайкальской области и 1—въ якутской обл.).

---

(15) Не считая почетныхъ блюстителей, законоучителей (34 чел.) и прочихъ служащихъ (45 чел.)

Въ видахъ лучшей организаціи и постановки учебнаго дѣла въ начальныхъ училищахъ, скорѣйшаго и наибольшаго развитія въ краѣ народныхъ училищъ всѣхъ типовъ въ 1911 году возбуждено новое ходатайство объ учрежденіи въ первую очередь еще 9 инспекторскихъ районовъ (5—въ иркутской губ., 2—въ енисейской г. и 2—въ забайкальской обл.).

Другой заботой для учебнаго отдѣла является увеличеніе числа среднихъ учебныхъ заведеній. Въ настоящее время одно такое заведеніе приходится слишкомъ на 80 тысячъ населенія: однако потребность въ нихъ настолько велика, что еще до ассигнованія отъ казны средствъ на содержаніе они открываются на общественныя средства подъ именемъ учебныхъ заведеній I разряда (въ 1909 году въ Нижнеудинскѣ и въ 1911 г. въ Канскѣ).

Въ 1912 году съ 1 іюля имѣютъ быть открыты реальныя училища въ гг. Иркутскѣ и Читѣ. Кромѣ того, разработанъ и представленъ въ министерство народнаго просвѣщенія планъ открытія въ самомъ непродолжительномъ времени еще 9 среднихъ мужскихъ учебныхъ заведеній: въ Иркутскѣ (2-я гимназія и 2-ое реальное училище), Балайбо, Нижнеудинскѣ, Минусинскѣ, Красноярскѣ, Канскѣ и Ачинскѣ. Затѣмъ, представлены проекты открытія въ ближайшее время 3 учительскихъ семинарій: въ Балаганскѣ, Минусинскѣ и Стрѣтенскѣ.

Для удовлетворенія острой нужды въ учителяхъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ края открыты педагогическіе двухгодичные курсы въ Якутскѣ и трехгодичные—въ Киренскѣ. Явилась необходимость открыть педагогическіе курсы и въ Красноярскѣ, пока не будетъ открыта учительская семинарія въ Минусинскѣ.

На развитіе женскаго образованія также обращено серьезное вниманіе. За время 1908—1911 годы четыре женскихъ учебныхъ заведенія развернулись въ полныя гимназіи: нерчинская, минусинская, ачинская и канская. Въ ближайшее время преобразуются въ гимназіи и остальныя двѣ женскихъ прогимназіи: нижнеудинская и киренская. Въ киренской прогимназіи открытъ уже 5-ый классъ и имѣется еще педагогическій курсъ. Кромѣ того, возбуждено ходатайство объ открытіи въ Иркутскѣ 3-й женской гимназіи.

За послѣднее трехлѣтіе построены на средства казны зданія для якутскаго реальнаго училища, читинской 1-й

женской гимназіи; оканчиваются постройкой здания женскихъ гимназій: иркутской 2-ой И. С. Хамиова и ачинской. Въ нынѣшнемъ году имѣетъ быть начать капитальный ремонтъ и пристройка въ иркутской учительской семинаріи и пристройка въ иркутской 1-ой женской И. С. Хамиова гимназіи. На все это исходатайствованы весьма значительныя средства изъ государственнаго казначейства (15 а). Для возбужденія ходатайствъ объ ассигнованіи средствъ на строительныя нужды учебныхъ заведеній края является еще значительное затрудненіе въ томъ, что въ управленіи учебными заведеніями иркутскаго генералъ-губернаторства нѣтъ отдѣльнаго архитектора. Между тѣмъ, эта должность и даже съ помощникомъ установлена въ штатахъ всѣхъ другихъ учебныхъ округовъ.

VII. Quosque tandem?

Однимъ изъ существенныхъ тормазовъ для развитія просвѣщенія въ Восточной Сибири слѣдуетъ признать устарѣлость существующей здѣсь организаціи по управленію учебными заведеніями. Странно сказать, но *фактъ*, у насъ дѣйствуютъ до сихъ поръ тѣ же штаты въ учебномъ отдѣлѣ, какіе были опредѣлены въ 1867 году! Всѣмъ сложнымъ аппаратомъ учебнаго дѣла управляетъ: иркутскій генералъ-губернаторъ на правахъ попечителя, главный инспекторъ училищъ, его секретарь, помощникъ секретаря и нѣсколько канцелярскихъ служителей. На все это управленіе въ 1867 году была опредѣлена ежегодная сумма въ 5850 рублей, увеличенная потомъ до 8050 руб.

Для 1867 года штатъ этотъ былъ достаточенъ: учебныхъ заведеній было всего 64 и, соотвѣтственно этому, незначительное дѣлопроизводство по канцеляріи.

Съ ростомъ же школьнаго дѣла штаты эти оказались несоотвѣтствующими своему назначенію. Съ тѣхъ уже поръ идутъ въ Петербургъ ходатайства начальниковъ края объ измѣненіи штатовъ, согласно потребностямъ времени, но до сихъ поръ эти ходатайства не получили *еще благопріятнаго разрѣшенія*.

Такъ, въ 1878 году ген.-губ. баронъ Фредериксъ возбудилъ ходатайство объ увеличеніи штатовъ учебнаго отдѣла до 15.165 руб. вмѣсто отпускавшихся тогда 6350 рублей. Такое увеличеніе объяснялось необходимостью учрежденія должностей помощника главнаго инспектора

(15а). Возбуждено еще много ходатайствъ.

училищъ и помощника секретаря и ассигнованіи суммы на содержаніе 4 писцовъ и на разъѣзды главнаго инспектора и его помощника для осмотра учебныхъ заведеній. Указывая, что «добросовѣстное исполненіе обязанностей, возложенныхъ на главнаго инспектора училищъ, становится *крайне невозможнымъ*, если, во 1-хъ, главный инспекторъ не будетъ имѣть помощника, который могъ бы замѣнять его во время отсутствія и раздѣлять съ нимъ разъѣзды по Восточной Сибири и, во 2-хъ, если штаты и средства канцеляріи его не будутъ увеличены», —баронъ Фредерикъ ходатайствовалъ о скорѣйшемъ учрежденіи новыхъ штатовъ по управленію восточно-сибирскими учебными заведеніями, «такъ какъ въ противномъ случаѣ съ значительнымъ ежегоднымъ увеличеніемъ дѣлопроизводства *неминуемо могутъ произойти по этому управленію безпорядки*".

Это было 34 года тому назадъ.

Въ 1880 году ходатайство было возобновлено ген.-лейт. Анучинымъ; въ 1887 г. графъ Игнатьевъ возбудилъ вопросъ объ увеличеніи содержанія секретаря учебнаго отдѣла до 2000 руб. въ годъ и его помощнику до 1000 р. Въ 1903 г. ген.-лейт. Пантелѣевъ возбудилъ ходатайство объ усиленіи штатовъ въ виду несоотвѣтствія требованіямъ и условіямъ времени существующаго штата и объ учрежденіи при главномъ инспекторѣ училищъ, края учебнаго комитета съ такими же полномочіями и на тѣхъ же основаніяхъ, какія установлены по отношенію къ совѣтамъ попечителей учебныхъ округовъ, при чемъ на все преобразованіе испрашивалось 22.650 рублей.

Графъ Кутайсовъ въ 1904 году ходатайствовалъ объ учрежденіи новыхъ штатныхъ должностей: окружного инспектора, второго помощника секретаря, бухгалтера, журналиста и архитектора, на что испрашивалась сумма до 27.250 руб. При этомъ гр. Кутайсовъ указывалъ, что, въ случаѣ неудовлетворенія возбужденнаго имъ ходатайства, слѣдуетъ снять съ главнаго инспектора училищъ, отвѣтственность за исправность дѣлопроизводства: учебныя же заведенія, несомнѣнно, должны оставаться безъ надлежащаго надзора и руководства, такъ какъ число ихъ давно превзошло ту норму, когда одинъ человѣкъ, даже свободный отъ всякой другой дѣятельности, могъ обозрѣть ихъ въ теченіе двухъ лѣтъ.

Въ 1906 году объ увеличеніи штатовъ учебнаго отдѣла ходатайствовалъ ген.-лейт. Алексѣевъ. Затѣмъ, въ 1909

году бывшимъ ген.-губ. Селивановымъ также было направлено въ министерство народнаго просвѣщенія вѣское аргументированное ходатайство о новыхъ штатахъ по управленію учебными заведеніями въ Восточной Сибири и, наконецъ, въ 1911 году объ этомъ возбуждено новое серьезное ходатайство нынѣшнимъ генералъ-губернаторомъ-егермейстеромъ Князевымъ.

По разнообразнымъ причинамъ всѣ эти ходатайства до сихъ поръ не получили давно ожидаемаго осуществленія; однако министерство народнаго просвѣщенія ни разу не отрицало необходимости преобразованія штатовъ.

Дѣло, дѣйствительно, находится въ тяжелыхъ условіяхъ.

Главный инспекторъ училищъ является ближайшимъ и непосредственнымъ помощникомъ генералъ-губернатора по управленію гражданскими учебными заведеніями края. Къ предметамъ особеннаго его попеченія принадлежитъ наблюденіе за правильнымъ ходомъ жизни въ учебныхъ заведеніяхъ въ педагогическомъ, административномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ. Въ виду этого закономъ предписывается, чтобы главный инспекторъ лично производилъ подробную ревизію учебныхъ заведеній, при чемъ тотъ же законъ указываетъ, чтобы при ревизіяхъ обращалось строгое вниманіе, во 1-хъ, на общее направленіе и духъ воспитанія юношества въ этихъ заведеніяхъ, во 2-хъ, на степень развитія въ учащихся нравственнаго и умственнаго образованія, въ 3-хъ, на методы и способы преподаванія, въ 4-хъ, на способности и познанія учителей, въ 5-хъ, на состояніе библіотекъ и учебныхъ пособій, въ 6-хъ, на удобство училищныхъ помѣщеній и, въ 7-хъ, на правильность расходованія суммъ и веденія въ нихъ отчетности (ст. 73 т. XI, ч. I св. зак., изд. 1893 г.) въ правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Такимъ образомъ, законъ придаетъ огромное значеніе ревизіямъ учебныхъ заведеній черезъ посредство главнаго инспектора.

Теперь посмотримъ, сколько верстъ долженъ сдѣлать главный инспекторъ, чтобы обревизовать подлежащія ему

вѣдѣнію учебныя заведенія. Привожу подробную таблицу.

№ маршрута по дорожнику изд. 1909/1911 г.	ЛИНІИ ПУТИ.	Число верстъ.		
		По желѣзной дорог. и на парох.	По грунтовой дорогѣ съ плат. по 3 к. съ вер	По грунтовой дорогѣ съ плат. по 4 к. съ вер.
18 н	Иркутскъ—Якутскъ . .	—	354¾	2412
—	Обратно	—	354¾	2412
18	Иркутскъ—Нерчинскъ .	1254	—	—
—	Нерчинскъ—Верхнеуд. .	795	—	—
—	Верхнеуд.—Троицкосав.	—	215	—
—	Обратно	—	215	—
—	Верхнеудин—Иркутскъ .	459	—	—
—	Иркутскъ—Ачинскъ . .	1175	—	—
18 м	Ачинскъ—Минусинскъ .	—	333½	—
—	Обратно	—	333½	—
18	Ачинскъ—Красноярскъ	167	—	—
18 н	Красноярскъ—Енисейскъ	—	330	—
—	Обратно	—	330	—
—	Красноярскъ—Иркутскъ	1008	—	—
	Итого . . .	4858	2466½	4824

Изъ этой таблицы видно, что для обревизованія учебныхъ заведеній потребуется проѣхать *12.148½ версть* при чемъ по одиѣмъ только грунтовымъ дорогамъ придется сдѣлать 7290½ верстъ. Правда, въ лѣтнее время, которое въ Восточной Сибири очень коротко, путь по грунтовымъ дорогамъ сокращается пароходнымъ сообщеніемъ, но въ зимнее время другого пути нѣтъ.

Затѣмъ подробная, а не частичная ревизія учебнаго заведенія—дѣло сложное и требуетъ большого вниманія и времени. Для ревизіи же 33 учебныхъ заведеній: гимназій и прогимназій мужскихъ и женскихъ, реальныхъ и промышленнаго училищъ, учительскихъ института и семинарій потребуется минимумъ *полгода, считая приблизительно* по одной недѣлѣ на каждое учебное заведеніе.

Итого ревизіи должны отнять время до 10 мѣсяцевъ въ году, если относиться къ нимъ такъ, какъ того требуетъ законъ. Кромѣ того, желательно, и бываетъ необходимо, посѣщать учебныя заведенія и низшаго типа.

Съ другой стороны, возлагаются на главнаго инспектора училищъ, помимо ревизій, еще слѣдующія обязанно-

сти: составленіе ежегоднаго о состояніи учебной части въ краѣ отчета, представляемаго министру народнаго просвѣщенія отъ лица генералъ-губернатора; 2) веденіе общихъ списковъ всѣмъ чиновникамъ учебнаго вѣдомства въ краѣ; 3) представленіе въ министерство по установленнымъ формамъ всѣхъ срочныхъ свѣдѣній и вѣдомостей; 4) приведеніе въ исполненіе распоряженій министерства и 5) сношенія съ департаментомъ народнаго просвѣщенія. Затѣмъ, главный инспекторъ является непосредственнымъ докладчикомъ у генералъ-губернатора и по каждому дѣлу, разрѣшеніе котораго зависитъ отъ попечителя учебнаго округа, онъ долженъ дать или написать заключеніе съ надлежащими справками. Кромѣ того, много времени и труда отнимаютъ: разсмотрѣніе представляемыхъ въ учебный отдѣлъ *всѣхъ* протоколовъ засѣданій педагогическихъ совѣтовъ учебныхъ заведеній и экзаменаціонныхъ письменныхъ работъ, а также дѣла по выдачѣ свидѣтельствъ на званіе учителей домашнихъ, уѣздныхъ, иногда и на званіе учителя гимназіи и мн. др.

Наконецъ, много дѣла, и дѣла отвѣтственнаго, для главнаго инспектора въ распредѣленіи отпускаемыхъ изъ министерства народнаго просвѣщенія кредитовъ для распредѣленія ихъ по учебнымъ заведеніямъ и отдѣльнымъ лицамъ. Раньше эти кредиты были незначительные и выражались въ нѣсколько десятковъ тысячъ; теперь же они возросли до полмилліона рублей. Такъ какъ по штатамъ учебнаго отдѣла не положено должности бухгалтера, то главному инспектору самому приходится вникать и разбираться во всѣхъ деталяхъ кредитовъ, поступающихъ изъ министерства народнаго просвѣщенія, и заботиться о своевременномъ переводѣ ихъ по назначенію. Въ туркестанскомъ краѣ, при меньшемъ числѣ учебныхъ заведеній по сравненію съ Восточной Сибирью, должность *штатнаго бухгалтера* существуетъ съ 1900 года.

На управленіи учебными заведеніями Восточной Сибири въ настоящее время лежитъ весьма трудная, многосложная и отвѣтственная задача не только разумнаго и твердаго направленія существующихъ прежнихъ заведеній, оздоровленія ихъ и улучшенія благосостоянія, но и планомѣрнаго, энергичнаго и продуктивнаго расширенія и развитія въ краѣ новыхъ учебныхъ заведеній всѣхъ типовъ.

Однако надлежащему осуществленію этихъ главныхъ задачъ учебнаго отдѣла весьма значительно препятствуютъ существующіе штаты по управленію учебными заведеніями Восточной Сибири и та канцелярская работа, которая съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивается и осложняется и которой главный инспекторъ должень отдать много и времени, и силъ и здоровья.

Положеніе канцеляріи главнаго инспектора училищъ Восточной Сибири таково.

При основаніи нынѣшнихъ штатовъ въ Иркутскомъ генералъ-губернаторствѣ было только 64 учебныхъ заведенія; переписка по управленію этими учебными заведеніями была, конечно, сравнительно незначительной. Въ 1869 году входящихъ бумагъ было 995, исходящихъ 1249. что въ среднемъ давало по 6 бумагъ въ день. На первыхъ порахъ увеличеніе канцелярской работы шло сравнительно медленно: въ 1870 г. всѣхъ бумагъ было даже меньше, чѣмъ въ 1869 году. именно 2218; въ 1880 году было около 3 тысячъ и затѣмъ въ теченіе 15 лѣтъ эта цифра не возросла даже до 4 тысячъ.

Годы.	Вход. бум.	Исход. бум.	Всего бум.
1869	995	1249	2244
1881	1471	1682	3153
1891	1795	1221	3016
1896	1578	2075	3653
1901	2123	2246	4369
1906	3423	3439	6862

Въ 1906 г. къ иркутскому генералъ-губернаторству была присоединена забайкальская область; вслѣдствіе этого количество бумагъ быстро возросло: въ 1907 г. ихъ уже было: входящихъ 4629. исходящихъ 4256, всего 8885.

Такъ какъ штаты канцеляріи остались прежніе, прежнія же и средства, то, естественно, при наличности прежняго числа работниковъ въ дѣлахъ канцеляріи въ 1907 и 1908 годахъ не могло быть должной исправности. И, дѣйствительно, въ эти годы канцелярія переживала хаотическое состояніе, о чемъ прекрасно знаютъ всѣ, кому приходилось тогда имѣть съ ней письменныя сношенія

Въ 1908 году новому главному инспектору пришлось, прежде всего, серьезно заняться упорядоченіемъ канцеляріи, при наличности однако старыхъ штатовъ и средствъ. „Подъ сукномъ“ оказалось масса бумагъ съ различными ходатайствами, особенно личнаго состава служащихъ въ учебныхъ заведеніяхъ Восточной Сибири.

Для исправленія дѣла пришлось прибѣгнуть къ экстраординарной мѣрѣ—ввести помимо дневныхъ занятій (9 ч. у.—3 ч. д. и болѣе) еще и вечернія (7—9 ч. в.), однако за то же самое вознагражденіе, что и прежде. Дѣлать прибавку къ жалованью служащихъ было не изъ чего, а запущенность дѣлопроизводства была настолько большой, что могла угрожать нормальному теченію педагогическаго дѣла въ учебныхъ заведеніяхъ.

Какая огромная и вмѣстѣ тяжелая работа пришлась на долю нынѣшняго состава канцеляріи,—это хорошо видно изъ цифръ тѣхъ же входящихъ и исходящихъ бумагъ. Въ 1907 году ихъ, какъ я сказалъ, было 8885, а въ настоящее время, въ 1911 году, было: входящихъ 7.735, исходящихъ 10.734, а *всего 18469 бумагъ.*

Въ общемъ, по сравненію съ 1867 годомъ число учебныхъ заведеній увеличилось на 2389. 06%, а дѣлопроизводство—на 823%.

Судя по всѣмъ имѣющимся даннымъ, канцелярія учебнаго отдѣла теперь настолько перегружена, что дальнѣйшее увеличеніе дѣлопроизводства совершенно невозможно. Канцелярія переутомлена, (16) лишена вечерней свободы, получаетъ незначительное вознагражденіе (нѣкоторые изъ служащихъ получаютъ по 40—60 р. въ мѣсяцъ) и, понятное дѣло, при первой же возможности идутъ на другую службу, гдѣ, по крайней мѣрѣ, можно будетъ использовать вечернее время для семьи и себя.

Интересная справка. На управленіе учебными заведеніями въ Восточной Сибири ассигнуется въ годъ 8050 рублей, а въ Туркестанѣ—17.500 руб. Между тѣмъ учебныхъ заведеній въ Восточной Сибири гораздо больше,

---

16) Въ нынѣшнемъ учебномъ году г. главный инспекторъ Г. П. Василенко болѣлъ тифомъ, который на почвѣ переутомленія принялъ затяжной характеръ.

чѣмъ въ Туркестанѣ: именно къ 1 января 1911 года было:

Учебныя заведенія.	Восточная Сибирь.	Туркестанъ.
Мужскія гимназіи	4	5
Мужскія прогимназіи	—	2
Реальныя училища	4	1
Женскія гимназіи	15	5
Женскія прогимназіи	3	5
Маріинскія женскія учил. . .	—	1
Учительскіе институты . . .	1	—
Городскія училища	29	25
Средне техн. учил.	1	—
Низшія техн. учил.	5	2
Итого	65[17])	

Что касается частныхъ и низшихъ учебныхъ заведеній, то въ 1909 году въ Туркестанѣ ихъ было только 271, а въ Восточной Сибири 1011. Во всякомъ случаѣ, общее число всѣхъ учебныхъ заведеній въ Восточной Сибири будетъ *раза въ три* больше, чѣмъ въ Туркестанѣ. И при всемъ этомъ, отпускаемые кредиты на Восточную Сибирь по управленію учебными заведеніями *вдове меньше* туркестанскихъ! Давно бы пора исправить это неравное отношеніе къ нашей окраинѣ, тѣмъ болѣе, что теперь близки къ осуществленію повышенные штаты среди учебныхъ заведеній и окружныхъ инспекторовъ!

Было бы, конечно, желательно учрежденіе особаго самостоятельнаго учебнаго округа, на подобіе другихъ, существующихъ въ Европейской Россіи и въ Западной Сибири.

Въ настоящее время бюджетъ нашъ значительно окрѣпъ и, слѣдовательно, уже нѣтъ препятствій для увеличенія кредита на новый расходъ, вызываемый притомъ насущными потребностями государственнаго значенія. Что касается возраженія, что въ Восточной Сибири еще недостаточно учебныхъ заведеній для того, чтобы оправдать крупный расходъ на содержаніе самостоятельнаго учебнаго округа, то оно, это возраженіе, также не имѣетъ

[17]) Въ это число не входятъ еще частныя учебныя заведенія: мужская гимназія, реальное училище и прогимназія для дѣтей обоего пола.

достаточной силы убѣдительности. Дѣло въ томъ, что западно-сибирскій учебный округъ былъ открытъ въ 1885 году при наличности слѣдующаго числа учебныхъ заведеній:

мужскія гимназіи	4
реальныя училища	2
женскія гимназіи и прогимназіи	18
учительскія семинаріи	1
техническія и ремесл. училища	4
городскія училища	4
уѣздныя училища	13
приходскія школы	96
казачьи школы	15
школы мин. госуд. имущ. и вп. дѣлъ	395

Слѣдовательно, всего 552 учебныхъ заведеній, изъ нихъ повышеннаго типа 46; общее число учащихся было 25.150. Между тѣмъ, въ Восточной Сибири сейчасъ учебныхъ заведеній повышеннаго типа 75 и элементарныхъ 1423 съ общимъ количествомъ учащихся въ 85.478 челов.

Долженъ оговориться, что при учрежденіи западно-сибирскаго учебнаго округа имѣлось въ виду основаніе въ Томскѣ высшаго учебнаго заведенія—университета и что будто бы только вслѣдствіе этого обстоятельства былъ открытъ самостоятельный округъ. Пусть такъ. Но вѣдь существованіе высшаго учебнаго заведенія не есть необходимое условіе для учрежденія округа. Напр., въ *приморской области* существуетъ высшее учебное заведеніе и однако здѣсь нѣтъ самостоятельнаго округа; съ другой стороны, въ виленскомъ, оренбургскомъ и кавказскомъ учебныхъ округахъ до сихъ поръ нѣтъ ни одного высшаго учебнаго заведенія.

При учрежденіи самостоятельныхъ учебныхъ округовъ едва-ли можно руководиться *только числомъ* существующихъ учебныхъ заведеній.

Передъ тѣмъ, какъ распространить на Восточную Сибирь дѣйствіе нынѣшнихъ штатовъ, тоже говорили, что еще рано примѣнять эту мѣру. Но совсѣмъ иначе посмотрѣлъ на дѣло д. с. с. Латышевъ, ревизовавшій учебныя заведенія Восточной Сибири въ 1865—6 годахъ. „По мнѣнію моему,— говоритъ Латышевъ,—незначительность числа учебныхъ заведеній не только не можетъ служить препятствіемъ къ учрежденію этихъ штатовъ, но, напротивъ того, заставля-

ств желать *скорѣйшаго по возможности осуществленія* этой мѣры въ Восточной Сибири, дабы поставить тамъ учебное дѣло въ болѣе благопріятныя условія и способствовать развитію онаго".

Въ этихъ словахъ д. с. с. Латышева выраженъ глубокій государственный взглядъ на основную причину, существенно вліяющую на развитіе учебнаго дѣла въ Восточной Сибири. Если здѣсь мало учебныхъ заведеній, то это лишь потому, что въ неудовлетворительныхъ условіяхъ находится управленіе учебнымъ дѣломъ.

Quousque tandem?

Если же по какимъ-либо особымъ соображеніямъ признается еще преждевременнымъ открытіе въ иркутскомъ генералъ-губернаторствѣ самостоятельнаго учебнаго округа, то во всякомъ случаѣ безусловно необходимо нынѣ же учрежденіе въ помощь главному инспектору должности окружныхъ инспекторовъ, по крайней мѣрѣ *трехъ* (2—для иркутской и енисейской губерній и якутской области и 1 для Забайкалья), а также учрежденіе попечительскаго совѣта, испытательнаго комитета и увеличеніе штатовъ канцеляріи учебнаго отдѣла, которые, хотя приблизительно, подходили бы къ штатамъ канцеляріи попечителей учебныхъ округовъ.

Quousque tandem?

Иркутскъ. 18 апрѣля 1912 г.

А. Линьковъ.

ПИСЬМА И. Д. ЧЕРСКАГО.

Печатаемыя ниже письма И. Д. Черскаго адресованы на имя И. И. Воротникова.

Иннокентій Иннокентьевичъ Воротниковъ род. въ 1841 г. въ с. Гадалеѣ, Тулуновской волости, Нижнеудинскаго у. Обучался въ иркутской духовной семинаріи, но курса не окончилъ. Въ теченіе 6 лѣтъ былъ приходскимъ учителемъ, затѣмъ служилъ долгое время волостнымъ писаремъ; въ отставку вышелъ съ 1 мая 1911 года.

И. И. былъ членомъ иркутскаго статистическаго комитета и членомъ восточно-сибирскаго отдѣла И. Р. Г. О., корреспондентомъ николаевской главной физической обсерваторіи и завѣдывающимъ метеорологическою станціею въ с. Братскѣ.

Перу И. И. принадлежитъ нѣсколько статей, изъ коихъ наиболѣе лучшими являются: „Объ ангарскихъ порогахъ"

(въ „Сибири“ за 1883 г.); „О николаевскомъ заводѣ“ (въ „Сибирской Жизни“ за 1900 г. и въ „Восточн. Обозрѣніи» за 1910 г.); „Исторія Братскаго Острога“ („Ирк. Губ. Вѣд.“ 1902 г.) и „Памяти М. В. Загоскина“ (въ« Вост. Об.» 1904 г.).

П. Воротниковъ былъ въ хорошихъ отношеніяхъ къ семьѣ М. В. Загоскина. „Съ его братомъ, Степаномъ, мы, —говоритъ П. П.,—вмѣстѣ учились въ духовномъ училищѣ и, какъ оба крайніе бѣдняки, спали на одной кой кѣ, т. к. у него имѣлся войлокъ, у меня подушка; одѣвались на ночь, чтобы не шибко ужъ мерзнуть, своей убогой одежонкой (въ это время М. В. былъ студентомъ казанской духовной академіи).» Потомъ, въ семинаріи, П. П. учился у М. В. Загоскина и служилъ съ нимъ въ качествѣ письмоводителя, когда М. В. былъ секретаремъ правленія.

П. Д. Черскій узналъ о дѣятельности П. П., какъ члена статистическаго комитета, и предложилъ ему работать для географическаго отдѣла въ Иркутскѣ.

I.

13 сентября 1874 г. получено въ Братскѣ

Милостивый Государь,
Иннокентій Иннокентьевичъ!

Сущность дѣла до нѣкоторой степени оправдываетъ средства и потому не относитесь, Милостивый Государь, враждебно къ письму вполнѣ незнакомой Вамъ личности.

Спеціально занимаясь *остеологіей* млекопитающихъ животныхъ, желая къ тому же по возможности ознакомиться съ остатками вымершихъ млекопитающихъ Восточной Сибири, я осмѣливаюсь обратиться къ Вамъ съ *покорнѣйшею просьбою оказать при случаѣ* содѣйствіе увеличенію остеологической коллекціи здѣшняго музея. Каждая кость, вырытая при случаѣ изъ земли, каждый обломокъ кости, зубы, рога и ихъ обломки, *попадающіеся* иногда при рытьѣ колодцевъ или же вымываемые водою изъ овраговъ или изъ береговыхъ обваловъ, составили бы цѣнный матеріалъ для ознакомленія съ вымершими животными Сибири, о которыхъ до сихъ поръ имѣется слишкомъ мало свѣдѣній. Въ случаѣ находки такого рода, покорнѣйше прошу обратиться съ письмомъ (на имя консерватора музея сибирск. отдѣла географическаго общества) въ отдѣлъ, и общество не замедлитъ выслать Вамъ. Милостивый Государь,

открытое предписаніе для безплатной пересылки найденныхъ вещей въ музей отдѣла. Къ тому-же, считаю необходимымъ прибавить, что кромѣ костей, вырываемыхъ изъ земли, музей отдѣла нуждается также въ черепахъ и костяхъ всѣхъ нынѣ живущихъ млекопитающихъ, безъ исключенія. Такъ, напримѣръ, весьма желательно было бы собирать, *при случаѣ*, ноги разныхъ животныхъ, въ особенности изъ жвачныхъ (напр., изюбрь, козуля, сохатый, кабарга) и другихъ (медвѣдь, выдра, росомаха и проч.) (1), отрѣзывая ихъ на вершокъ или болѣе выше колѣна и засушивая ихъ безъ всякой очистки. Засушиваніе также примѣнимо и къ черепамъ, хотя бы оно сопровождалось даже гніеніемъ. Присыпаніе пескомъ ускоряетъ высыханіе.

Еще разъ прошу извинить меня за столь смѣлое обращеніе къ Вамъ съ вышеизложенными просьбами, для смягченія которыхъ я еще разъ повторяю слово „*при случаѣ*", подчеркнутое мною въ текстѣ письма.

И. Д. Черскій,
консерваторъ музея.

P. S. Не откажите Милостивый Государь, принять прилагаемую при семъ одну изъ моихъ статей, въ знакъ совершеннаго моего почтенія и готовности къ услугамъ (2).

---

(1) Цѣлые черепа выдры имѣютъ большую цѣнность.

(2) Отвѣтъ И. И. Воротникова:

Милостивый Государь!

Простите мнѣ великодушно, что я не имѣю чести знать Вашего имени и отечества: сколько я ни добивался до этого, но попытки оказались напрасными.

Осмѣливаюсь отвѣчать на Ваше любезное письмо. Премного благодаренъ за присылку "Извѣстій Географическаго Общества", которыя я такъ давно и нетерпѣливо ждалъ, и въ особенности—за брошюру „Даурскій Myospalax laxin". Подарокъ этотъ принялъ я, какъ залогъ особаго Вашего, Милостивый Государь, ко мнѣ вниманія, котораго я ничѣмъ еще не заслужилъ.

Согласно Вашего предложенія о пріисканіи, при случаѣ, костей вымершихъ животныхъ Восточной Сибири, а также и нынѣ живущихъ, я едва ли могу оказать въ этомъ случаѣ свою услугу, по крайней неопытности моей въ этомъ дѣлѣ, а также крайней ограниченности моихъ познаній,—хотя Вы и изволите писать мнѣ, что каждая кость, вырытая изъ земли, каждый обломокъ кости и проч. и проч. составили бы цѣнный матеріалъ для ознакомленія съ вымершими жи-

II.

Милостивый Государь,
Иннокентій Иннокентьевичъ!

Виноватъ, виновать, и трижды виноватъ я передъ Вами, многоуважаемый Иннокентій Иннокентьевичъ! Столько времени прошло, а я все молчалъ да молчалъ, при чемъ могу поставить въ оправданіе (плохое, впрочемъ) лишь то, что я усиленно работалъ это время съ цѣлью окончить одну статейку и потому вся моя корреспонденція, даже самая дѣловая, залежалась до вчерашняго дня.

Искреніе Вамъ благодаренъ за готовность способствовать увеличенію остеологической коллекціи музея. „*Всякое дая-*

вотными Сибири, но здѣсь надо знать толкъ въ этихъ костяхъ, а я, по незнанію этого дѣла, могу сильно ошибаться и приводить Васъ даже въ затрудненіе.— Другого рода дѣло— пріисканіе череповъ и костей нынѣ живущихъ животныхъ: въ этомъ, быть можетъ, я, по крайнему моему разумѣнію, и могу услужить.

У меня въ настоящее время есть обломокъ зуба какого то животнаго, найденный мною въ 1870 г. по правому берегу Ангары, противъ Братскаго селенія, послѣ наводненія, бывшаго въ томъ году. Не знаю только: живщаго ли давно животнаго зубъ этотъ или недавняго: но мнѣ кажется почему-то, что зубъ давнишній. Онъ у меня хранится и если Вамъ понадобится, то я съ удовольствіемъ пришлю. Есть также, на слыху у меня, черепъ выдры, находящійся будто бы въ ямѣ какого-то охотничьяго зимовья въ тайгахъ селенія Шаманскаго, корпачанской волости; я постараюсь достать его и, если это мнѣ только удастся, то я не премину отослать Вамъ.

Мѣстность братской волости во многихъ отношеніяхъ интересна, и въ нѣдрахъ земли, вѣроятно, много хранится кой-чего хорошаго и полезнаго для науки, да нѣтъ людей-спеціалистовъ, которые бы занялись разузнаваніемъ, а мѣстное населеніе далеко не развито въ этомъ отношеніи, къ тому же и боится всякой новизны: если что и узнаетъ другой, да промолчитъ, боясь чего-то. Поэтому, не лишне будетъ кстати сказать: въ минувшемъ году я открылъ источникъ минеральнаго свойства, что подтвердилось и изслѣдованіемъ Врачебной Управы; я старался здѣсь для общей пользы населенія, лишеннаго положительно медицинской помощи по своей отдаленности, а населеніе это сперва ворчало на

ніе благо" по этой части. при чемъ, въ особенности. относительно ногъ различныхъ животныхъ и ихъ череповъ никогда не слѣдуетъ обращать вниманія на принадлежность многихъ изъ нихъ одному и тому же животному, напротивъ. чѣмъ больше экземпляровъ одного вида. тѣмъ лучше и полнѣе коллекція.

Посылаю Вамъ, Милостивый Государь. открытое предписаніе на доставку посылокъ на казенный счетъ. На каждой изъ нихъ долженъ быть выставленъ номеръ, а подъ нимъ „*отъ И. И. Воротникова*".

Выражая Вамъ, Милостивый Государь. еще разъ мою живѣйшую признательность за Вашу любезность и извин:-

---

мения втихомолку, теперь же начинаетъ громко проклинать за то, что отъ моей выдумки въ селеніяхъ. близъ лежащихъ у источника. увеличились будто-бы подводы для посѣтителей по служебной. конечно. обязанности.... Источникъ этотъ находится выше с. Б.-Мамырскаго. въ 10 верстахъ. онъ впадаетъ въ р. Видашъ. впадающую въ Ангару съ правой стороны. Вотъ Вамъ и открытіе.—

Извините. Бога ради. я слишкомъ уклонился отъ главнаго: заларторовался значитъ.— Состоя на службѣ здѣсь волостнымъ писаремъ и имѣя подъ руками человѣкъ двухъ способныхъ людей. я. въ нѣкоторой степени. имѣю хотьничтожную возможность къ содѣйствію въ пополненіи коллекцій Вашего музея и поэтому питаю надежду при случаѣ же опять оказать Вамъ хоть какую-нибудь услугу.— Мнѣ кажется. все-таки. что я слишкомъ полагаюсь на свои силы. но. придерживаясь пословицы. что „ошибку въ фальшу не ставятъ." я рѣшаюсь рискнуть съ своими услугами. въ томъ убѣжденіи. что Вы. Милостивый Государь. къ моимъ. менѣе чѣмъ ребяческимъ даже. трудамъ не будете строго относиться и если они будутъ заслуживать Вашего благосклоннаго вниманія. то они будутъ приниматься къ свѣдѣнію. а нѣтъ.—то будутъ уничтожаться.—Я также отвѣчалъ что-то объ ангарскихъ порогахъ П. А. Клиндеру на его письмо, но не знаю, какая участь постигла мое малосмысленное посланіе: благо. значитъ. что и сокрылось во мракѣ неизвѣстности.—

Дѣло пересылки предметовъ отсюда есть дѣло особенной важности. ибо Братскъ отъ Тулуна отстоитъ на 240 вер.

Извините меня; я, пожалуй, ужъ слишкомъ наскучилъ Вашему вниманію своей толковней, не стоющей, быть можетъ, въ сущности и гроша.

ясь вторично за опоздалый отвѣтъ, покорнѣйше прошу принять увѣреніе въ истинномъ моемъ почтеніи и преданности.

И. Черскій.

Адресъ мой: Ивану Дементьевичу
Черскому и т. д.

P. S. Съ Клиндеромъ я не знакомъ лично, однако, при случаѣ, справлюсь о судьбѣ Вашей статьи. Въ случаѣ же накопленія какихъ-либо интересныхъ свѣдѣній, слѣдуетъ надѣяться, что Вы согласитесь сообщить ихъ и отдѣлу, который приметъ ихъ съ благодарностью.

III.

Милостивый Государь,
Иннокентій Иннокентьевичъ!

„Всякое даяніе благо", а присланное Вами и подавно. Выдра, во-первыхъ, принадлежитъ къ довольно рѣдкимъ животнымъ иркутской губерніи, въ особенности прибайкальскихъ ея частей и потому присланный Вами скелетъ будетъ первымъ изъ полныхъ экземпляровъ. Что же касается до присланнаго зуба, то онъ принадлежитъ вымершему носорогу (Rhinoceros tichorhinus) (3), виду, хотя и давно уже извѣстному, но непоказанному еще въ братской волости и потому остатокъ этотъ имѣетъ значеніе матеріала для изученія подробностей географическаго распространенія этого животнаго въ губерніи.

Итакъ, по моему мнѣнію, высланное Вамъ открытое предписаніе оплачивается уже и настоящею посылкою, письмо же Ваше обѣщаетъ еще лихвенскіе проценты. И повѣрьте, Иннокентій Иннокентьевичъ, что, если бы девизомъ всякаго было: „чѣмъ богать, тѣмъ и радъ", отечествовѣдѣніе процвѣтало бы во всѣхъ отношеніяхъ. Но этому, разумѣется, еще не быть и потому милліоны интересныхъ вещей пропадутъ еще безслѣдно для науки, какъ онѣ и до сихъ поръ пропадали и пропадаютъ.

Относительно переданныхъ А. П. Подгорбунскому трехъ рублей, по справкамъ, оказалось, что они *положительнымъ образомъ* не поступали въ отдѣлъ и потому, послѣ совѣщанія съ г. правителемъ дѣлъ, мы рѣшились выслать И. Н. Кузнецову „Извѣстія" за 1874 г. №№ 1 и 2 при семъ прилагаются съ тѣмъ, чтобы Вы были столь добры передать ихъ по принадлежности; №№ 3-й и 4-й еще въ печати, такъ какъ вслѣдствіе особенныхъ обстоятельствъ съ изда-

(3). Шестой зубъ верхней челюсти.

емъ „Извѣстій“ за 1874 г. отдѣлъ опоздалъ мало-мало. Вы считаетесь подписчикомъ на 1875 г. и потому немножко подождете выхода 1-го №-ра за этотъ годъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ я присылаю два номера лишнихъ, съ которыми распорядитесь, какъ Вамъ заблагоразсудится, равно какъ и съ прилагаемой при семъ брошюрой, назначенной для Васъ лично.

Лѣтомъ (въ іюлѣ мѣсяцѣ) я уѣзжаю въ знаменитую нижнеудинскую пещеру съ цѣлью какъ разработки для добычи ископаемыхъ костей, такъ и геологическою. Слѣдуетъ поэтому надѣяться, что кости Вашей выдры найдутъ скорое примѣненіе при сравненіи ихъ, необходимомъ для опредѣленія мелкихъ костей, а зубъ носорога тоже пойдетъ въ дѣло.

Еще разъ благодарю за посылку и покорнѣйше прошу принять увѣреніе въ глубокомъ моемъ почтеніи и преданности.

И. Черскій.

Марта 2-го дня.
1875 г.

IV.

Милостивый Государь,
Иннокентій Иннокентьевичъ!

Не знаю, какъ и благодарить Васъ за память обо мнѣ, и повѣрьте, Иннокентій Иннокентьевичъ, что обязательность Вашу я считаю тѣмъ болѣе достойной признанія, потому что здѣсь, т. е. въ Сибири вообще, очень мало людей, сочувствующихъ какому-либо изслѣдованію изъ чисто-научной области.

Я получилъ сегодня присланные Вами предметы, т. е. рога изюбря и три зуба мамонта и всѣ они войдутъ въ мой отчетъ о поѣздкѣ нынѣшняго лѣта, такъ какъ они добыты изъ нижнеудинскаго округа, о фаунѣ котораго я собралъ кое-какой матеріалъ, особенно интересны для меня присланные Вами рога, такъ какъ до сихъ поръ мнѣ не удавалось достать таковыхъ съ 6-ю отростками на каждомъ, а такіе рога мнѣ необходимо было осмотрѣть въ виду вопроса объ отдѣленіи здѣшняго изюбря отъ европейскаго, — вопроса, поднятаго недавно натуралистомъ Сверцовымъ. Ваша выдра и присланный съ нею зубъ носорога также будутъ описаны въ нынѣшнемъ моемъ отчетѣ.

Прошло уже три недѣли, какъ я возвратился изъ нижнеудинской пещеры. Поѣздка оказалась весьма успѣшною и я привезъ богатый матеріалъ относительно ископаемыхъ животныхъ, а также кое-что и относительно геогностическа-

гъ строенія посѣщенной мною мѣстности. Мой *краткій* отчетъ появится въ печати въ декабрѣ и Вы, разумѣется, получите его точно такъ же, какъ и подробный отчетъ, который, впрочемъ, не окончится раньше лѣта 1876 г.

Но, послѣ вышесказаннаго о рѣдкости въ Сибири людей, сочувствующихъ нуждамъ изслѣдователей, не удивляйтесь, добрѣйшій и многоуважаемый Иннокентій Иннокентьевичъ, что таковые люди обыкновенно обременяются просьбами изслѣдователей. И дѣйствительно, еще будучи въ тайгѣ, я помышлялъ уже, грѣшный человѣкъ, обратиться къ Вамъ съ новыми просьбами, а именно: не сочтете ли возможнымъ объявить знакомымъ Вамъ промышленникамъ (охотникамъ), что за каждый доставленный (разумѣется, черезъ Ваше посредничество, Иннокентій Иннокентьевичъ, черепъ медвѣдя, изюбря и сохатаго (съ рогами или же безъ роговъ), въ теченіе предстоящей зимы, я плачу по 50 коп. за неповрежденный, т. е. нераздробленный, а за всѣ кости медвѣдя, изюбря и сохатаго (съ рогами или же безъ роже касается поврежденныхъ отчасти, то таковыя оцѣниваются въ 20—30 коп. За черепа такихъ животныхъ, какъ напр., росомаха, лисица, барсукъ и коза—по 30 коп. Рысь и выдра тоже. Соболиные черепа вмѣстѣ съ тушами по 29 коп., хотя бы ихъ было и 20 штукъ. Черепа бѣлокъ по 3 копейки (хотя бы и полсотни). Медвѣжьи кости мнѣ очень нужны и потому, если бы кто доставилъ даже одинъ лишь кости его ногъ (*переднихъ или заднихъ*), то и онѣ оцѣниваются до 50 коп. Способъ уплаты денегъ будетъ зависѣть отъ Вашего совѣта въ этомъ отношеніи. Кромѣ того, Иннокентій Иннокентьевичъ, я покорнѣйше бы Васъ просилъ во-первыхъ: собрать свѣдѣнія о млекопитающихъ животныхъ, водящихся въ Вашихъ странахъ, именно, перечень ихъ, а во-вторыхъ, распросить у промышленниковъ, какое самое большое число отростковъ они замѣчали на рогахъ зрѣлаго *(сибирскаго, а не россійскаго) изюбря*, т. е на каждомъ изъ двухъ его роговъ. Въ-третьихъ, наконецъ, распросите, водится-ли у Васъ звѣрекъ, извѣстный подъ названіемъ „*черногрудъ*“, чѣмъ онъ питается и засыпаетъ-ли онъ на зимнее время. Если Вамъ скажутъ, что онъ ѣстъ траву и зимою спитъ, то постарайтесь достать, хотя бы кусокъ его шкурки, если-бы нельзя было добыть цѣлую, а на лѣто закажите цѣлаго звѣрька.

Все добытое такимъ образомъ и доставленное въ теченіе нынѣшней зимы (вплоть до самой весны) будетъ описано мною сейчасъ-же, такъ какъ все это будетъ добыто изъ ни-

ямеудинскаго округа, или очень близкихъ мѣстностей. Точно также къ описанію приложатся и сообщенныя Вами свѣдѣнія, относящіяся къ этому вопросу. Интересно было бы узнать также: 1) какимъ видоизмѣненіямъ подлежитъ цвѣтъ шерсти медвѣдей; 2) попадаются-ли альбиносы, т. е. совершенно бѣлыя животныя между козами, изюбрями, россомахами и т. п., часто-ли попадаются и попадаются-ли одноцвѣтныя россомахи, безъ бѣлыхъ полосъ по бокамъ; 3) попадаются-ли самки-козули съ рогами (тоже изюбрины и сохатины); нѣтъ-ли повѣрія въ народѣ, что рогатыя самки этихъ животныхъ бываютъ безплодными, нѣтъ-ли образцовъ роговъ такихъ самокъ; 4) уменьшается-ли вообще количество крупной дичи; какой именно и съ какого времени (приблизительно); не замѣчается-ли уменьшенія в количествѣ какого-либо одного животнаго и обратно, не появляется-ли какое-либо животное въ настоящее время чаще, нежели въ прежнее (они обыкновенно считаютъ такимъ образомъ, что въ старину, дескать, убивали по столько-то на ружье, а ноньче по столько-то). Свѣдѣнія о распространеніи оленя (сѣверный олень) весьма интресны, а также нѣтъ-ли въ народѣ преданія о водившихся здѣсь въ старину *бобрахъ*.

Итакъ, какъ видите, многоуважаемый Иннокентій Иннокентьевичъ, я завалилъ Васъ моими вопросами и просьбами, недаромъ я думалъ объ этомъ, еще будучи въ тайгѣ.

Затѣмъ, примите, многоуважаемый Иннокентій Иннокентіевичъ, увѣреніе въ глубокомъ моемъ уваженіи и преданности.

И. Черскій.

Октября 4-го дня.
1875 года.

P. S. На сегодняшнемъ засѣданіи Вы будете баллотироваться въ дѣйствительные члены географическаго общества съ тѣмъ, что членскій взносъ замѣняется для Васъ доставленіемъ подобныхъ же предметовъ, какими музей отдѣла обязанъ Вамъ уже до настоящаго времени. Смѣю надѣяться, что Вы, Милостивый Государь, не откажетесь отъ членства, тѣмъ болѣе, что и безъ него Вы приносили уже пользу отдѣлу. О результатахъ засѣданія Вамъ немедленно напишу.

Письмо это пролежало у меня 3 дня.—Сегодня 8-е октября—именно день засѣданія.

V.

Многоуважаемый
Иннокентій Иннокентьевичъ!

Посылка Ваша съ черепами двухъ сохатыхъ, бѣлокъ и соболя получена въ отдѣлѣ и я успѣлъ уже очистить кое-что изъ нихъ. Въ самомъ дѣлѣ, я не знаю, какъ и благодарить Васъ за то просвѣщенное вниманіе, которое Вы оказываете моимъ просьбамъ и расписался бы объ этомъ до крайности, если бы не экстренное занятіе, заставляющее меня быть краткимъ и сжатымъ. Итакъ, фотографическій снимокъ, о которомъ Вы писали, могъ бы имѣть значеніе для отдѣла и потому прислать его мнѣ, кажется, не мѣшаетъ. Деньги на „Извѣстія" присланы уже въ канцелярію отдѣла (отъ И. И. Кузнецова). Наконецъ, Ваша фотографическая карточка была бы для меня весьма драгоцѣнною и потому, въ видѣ обмѣна, считаю долгомъ препроводить Вамъ присемъ и мою собственную (4). Затѣмъ, отлагая болѣе подробное письмо до болѣе свободнаго времени, покорнѣйше прошу принять увѣреніе въ моемъ глубокомъ уваженіи и преданности.

И. Черскій.

Примѣчаніе. Посылаю Вамъ при семъ №-ръ „Извѣстій", въ которомъ находится небезынтересная статейка г. Рѣпинскаго объ особенностяхъ сибирскаго нарѣчія. Можетъ быть, и Вамъ доведется когда-либо собирать матеріалъ по этому вопросу.

13 Мая 1876 г.

VI.

16 декабря 1875 г.
въ Тулунѣ.

Многоуважаемый
Иннокентій Иннокентьевичъ!

Спѣшу, спѣшу, и спѣшу! Поэтому не разсердитесь, что я кратокъ. Искренне благодарю за фотографію Вашу и за всю послѣднюю посылку. Она очень важна для меня и въ настоящее время я уже работаю надъ нею. Объ интересныхъ подробностяхъ я напишу потомъ, только ради Бога не разсердитесь за столь спѣшныя письма мои. Хонырь

---

4) Замѣчу кстати, что карточка эта дѣлана не въ ателье, а въ квартирѣ г.г. Дыбовскимъ и Годлевскимъ, которые занимаются нынѣ фотографіей въ естественно-историческихъ цѣляхъ.

дѣйствительно оказался черногрудомъ: интересенъ образъ его жизни, о которомъ мнѣ разсказывалъ крестьянинъ изъ Барлука.

. . . . . .

Затѣмъ не забывайте и не сердитесь на глубоко уважающаго Васъ

И. Черскаго.

VII.

5 марта 1876 г.

Многоуважаемый и добрѣйшій
Иннокентій Иннокентьевичъ!

Я давно уже не писалъ Вамъ, да и вообще никому не писалъ, по крайнему завалу работы въ послѣднее время. Посылки Ваши съ медвѣдями и проч. я получилъ и доколѣзи Вамъ за нихъ обязанъ, и, наконецъ, въ послѣднемъ Вашемъ письмѣ я нашелъ много и очень много весьма интересныхъ для меня свѣдѣній и потому считаю долгомъ принести Вамъ самую живѣйшую благодарность. Свѣдѣнія эти будутъ помѣщены въ соотвѣтственныхъ частяхъ моего отчета, надъ окончаніемъ котораго я теперь усидчиво тружусь.

Иннокентій Иннокентьевичъ, мнѣ кажется, что Вы, любящій слѣдить за всѣмъ, имѣющимъ научный интересъ, могли бы приносить пользу въ этомъ отношеніи во многихъ отрасляхъ знанія. Я хотѣлъ бы, между прочимъ, посовѣтовать Вамъ, не захотите ли, напримѣръ, пользуясь знакомствомъ и постояннымъ близкимъ сношеніемъ съ народомъ, заняться собираніемъ фактовъ, относящихся къ народной медицинѣ? Обратите вниманіе, напр., на всѣхъ этихъ *бабушекъ, знахарей* и т. п. Вопросъ этотъ весьма интересный: для него необходимо:

1) Собрать какъ можно больше свѣдѣній и фактовъ о подробностяхъ способовъ леченія *бабушками и знахарями* описывая подробно каждый случай. какъ они берутся къ этому. 2) Что даютъ больнымъ. 3) Какіе признаки болѣзни замѣчались у этихъ больныхъ. 4) Какъ они объясняли причины данной болѣзни (подробно для каждаго изъ описываемыхъ случаевъ). 5) Какимъ именемъ называли эту болѣзнь. 6) Весь ходъ болѣзни и леченія: перемѣны лекарствъ, перемѣна мнѣнія на сущность болѣзни, исходъ болѣзни при ихъ способахъ леченія. т. е. чѣмъ кончилась болѣзнь въ каждомъ изъ описываемыхъ случаевъ. Однимъ словомъ, все, что успѣете собрать по этому вопросу для каждаго изъ случаевъ болѣзни, о которой Вамъ удастся услышать изъ прошедшаго, настоящаго и будущаго времени.

Я думаю, что собраніе такихъ фактовъ было бы весьма интересно и поучительно и послужило бы, какъ хорошій матеріалъ для изученія этого вопроса, въ особенности при свѣдѣніяхъ о томъ, какимъ образомъ (по мнѣнію бабушекъ) дѣйствуетъ данное лекарство, можно было бы судить и о воззрѣніи ихъ на отправленія нашего организма.

Интересны также воззрѣнія ихъ на природу вообще и на причины различныхъ явленій въ природѣ.

Однако, я расписался, а пора на почту. Итакъ, выражая Вамъ, многоуважаемый Иннокентій Иннокентьевичъ, еще разъ мою глубокую благодарность за все, что Вы сдѣлали, покорнѣйше прошу принять увѣреніе въ истинномъ къ Вамъ почтеніи и преданности.

И. Черскій.

Зубъ мамонта весьма для меня интересенъ и за него очень благодаренъ.

VIII.

Милостивый Государь,
Иннокентій Иннокентьевичъ!

Искренно Вамъ благодаренъ за присланные рога, съ ними, дѣйствительно, вышло недоразумѣніе, но иное, нежели Вы предполагали. Рогъ съ 6-ю отростками, который Вы прислали уже давно, принадлежитъ, *безъ малѣйшаго сомнѣнія*, изюбрю, величина роговъ котораго измѣнчива. Но вообще доходитъ до громадныхъ размѣровъ, а подъ старость задерживается на извѣстномъ количествѣ отростковъ (отъ 5-ти до 8) (5), которые поэтому не всегда вѣрно показываютъ, а у старыхъ и вовсе не показываютъ числа лѣтъ, и затѣмъ увеличиваются въ толщину, при чемъ у оч. старыхъ экземпляровъ, какъ я это могъ заключить путемъ тщательнаго осмотра 14-ти штукъ, вообще, чѣмъ больше отростковъ, тѣмъ рогъ тоньше и сравнительно короче, хотя и это не всегда постоянно. Малый рогъ съ 5-ю отростками, который оказался въ только что раскупоренной посылкѣ, принадлежитъ также *изюбрю по всѣмъ его характеристическимъ признакамъ*. Что же касается до рога съ 8-ю отростками, присланнаго въ тепершней же посылкѣ, то онъ принадлежитъ *абсолютно оленю*, а не изюбрю, что бы ни говорилъ о немъ промышленникъ: 1) сильный изгибъ ствола; 2) отсутствіе на немъ бороздчатости (слѣдовательно, гладкость); 3) сильная его сплюснутость въ нѣкоторыхъ мѣ-

(5). Я недавно могъ изслѣдовать и снялъ фотографическую карточку съ роговъ изюбря съ 8-ью отростками на каждомъ, т. е. 16 всего; я имѣю также съ 7-ью отростками.

стахъ: 4) нахожденіе отростковъ (за исключеніемъ надглазничныхъ) на задней грани рога, а не на передней: 5) сплюснутость нѣкоторыхъ отростковъ, въ особенности верхняго надглазничнаго.—все это анатомическіе признаки, безспорно относящіе этотъ рогъ *только къ оленю*, а не къ какому-либо другому виду, при чемъ, однако, все-таки вообще, въ предѣлахъ указанныхъ признаковъ, оленьи рога до того измѣнчивы въ своей формѣ, что необходимо спеціальное съ ними знакомство, а я по своему занятію, по необходимости, долженъ быть знакомымъ съ этимъ вопросомъ и если бы Вы прислали мнѣ только кусокъ этого рога, а не цѣлый, и въ такомъ случаѣ я его отнесъ бы *только къ оленю*. А въ настоящемъ случаѣ достаточно также посмотрѣть на косматыя части рога, чтобы и по этому признаку убѣдиться, что шерсть на нихъ не такая, какъ на косматыхъ рогахъ изюбря.

Во всякомъ случаѣ, это хорошій экземпляръ и я за него очень Вамъ благодаренъ, какъ равно и за тѣ сообщенія, которыя Вы пріобщили къ письму,—все это пригодится.

Затѣмъ, до свиданія, многоуважаемый Иннокентій Иннокентьевичъ,—не забывайте и впредь искренно уважающаго Васъ *И. Черскаго.*

8-го Марта
1876 г.

Гдѣ буду лѣтомъ?—не знаю. Можетъ быть, гдѣ-либо около Балаганска,—въ пещерѣ.

IX.

Милостивый Государь,
Иннокентій Иннокентьевичъ!

Искренно Вамъ благодаренъ за послѣднюю Вашу посылку: это рогъ, или вѣрнѣе костяной стержень рога вымершаго, громаднаго *быка*, живнаго въ то же самое время, когда жилъ и мамонтъ. Находка эта весьма хорошая, а если бы, какъ Вы предполагаете, нашлись на островѣ еще какія части, то ихъ надобно собрать всѣ, включая и мелкіе обломки. Это будетъ тѣмъ интереснѣе, что по другимъ частямъ черепа и по зубамъ, если они сохранились, гораздо легче опредѣлить видъ, къ которому принадлежалъ этотъ быкъ. Вопросъ этотъ весьма важенъ, такъ какъ имѣются указанія на то, что въ періодъ мамонта и носорога здѣсь жили два вида вымершихъ быковъ.

Послѣ завтра, т. е. 2 мая, я уѣзжаю въ Тунку, гдѣ пробуду цѣлый мѣсяцъ; куда отправлюсь послѣ возвращенія оттуда —не знаю, такъ какъ нѣтъ еще почты изъ Петербурга.

Итакъ, до свиданія. Иннокентій Иннокентьевичъ.—не забывайте искренно преданнаго Вамъ *И. Черскаго.*

Примѣчаніе. Если Вамъ удастся пріобрѣсти черепа медвѣдей, то пріобрѣтайте: они годятся, даже если бы ихъ набрать и *великое множество.*

ИЗЪ ИСТОРІИ КОЛОНИЗАЦІИ РУССКИМИ ИРКУТСКАГО КРАЯ. *)

Мутныя воды Иртыша поглотили въ 1584 г. Ермака, но дѣло его не погибло.

Въ 1585 г. русскіе подъ начальствомъ воеводы Ив. Мансурова снова появляются за Ураломъ на Оби, при устьѣ Иртыша и основываютъ первый русскій городъ, или острогъ. Этотъ острогъ явился прочнымъ оплотомъ русскихъ владѣній за Ураломъ. Съ этого времени русскіе смѣло идутъ вглубь Сибири, покоряютъ народы и строятъ города.

Періодъ съ 1585 по 1604 г. слѣдуетъ признать самымъ созидательнымъ временемъ въ смыслѣ роста русскихъ опорныхъ пунктовъ въ Сибири. За это время явились: Тобольскъ, Пелымъ, Березовъ, Верхотурье, Обдорскъ, Туринскъ, Томскъ, и мн. другихъ остроговъ и городовъ. Въ 1609 г. русскіе проникаютъ къ берегамъ Енисея, закладываютъ Туруханское зимовье, а въ 1619 г. пробираются значительно южнѣе и основываютъ Енисейскій острогъ.

Такимъ образомъ, въ теченіе 34 л. (1585—1619 г.) русскіе покорили страну, по территоріи вдвое большую, чѣмъ Московское государство того времени. Покорена была почти вся нынѣшняя тобольская губернія, большая часть томской и часть енисейской—до устья Верхней Тунгуски (Ангары)—всего около 48.000 кв. миль. Пространство же Московскаго государства до покоренія Сибири не превосходило 24,000 кв. миль.

Путями для колонизаціи служили рѣки, которыя, помимо мнеговодности, представляли еще то удобство, что онѣ

---

*) Пособіями при составленіи этого очерка служили: 1) „Сибирская исторія“ Фишера. 2) Извѣстія Сибирскаго отдѣла И. Р. Г. О. за 1850 г. 3) Статистическій календарь по Иркутской губерніи за 1865 г. 4) „Иркутскія Губернскія Вѣдомости“ за 1857 и др.

перерѣзали Сибирь въ разныхъ направленіяхъ и по берегамъ ихъ, главнымъ образомъ, осѣдали покорители. Постройка ими крѣпостей и другихъ опорныхъ пунктовъ позволяла легче распространять свои завоеванія и безъ особеннаго труда удерживать ихъ за собою.

Главной причиной движенія въ Сибирь казаковъ и другихъ предпріимчивыхъ и отважныхъ людей было не покореніе новыхъ земель и народовъ, а легкость наживы. Завоеванія происходили подчасъ не только безъ вѣдома Москвы, нерѣдко и безъ вѣдома главнаго сибирскаго воеводства, находившагося въ Тобольскѣ, а единственно по иниціативѣ воеводъ, казаковъ и промышленниковъ. Они смотрѣли на покоренныя мѣста и народы, какъ на свою личную собственность и распоряжались ими по своему усмотрѣнію Взимавшійся съ нихъ въ пользу государства ясакъ часто не достигалъ назначенія и оставался гдѣ-нибудь въ передаточной инстанціи. Изъ за обладанія тѣми или другими владѣніями возникали споры, раздоры, переходившія въ кровавыя схватки. Владѣтели, считая себя только временными собственниками, заинтересованы были въ скорѣйшемъ и возможно большемъ обогащеніи съ принадлежащихъ имъ земель и ихъ населенія; они безжалостно обирали туземцевъ и доводили ихъ до разоренія. Единственнымъ выходомъ изъ этого положенія могло быть только переселеніе въ глухую тайгу, куда еще не дошли покорители.

Лишенія казаковъ и промышленниковъ, связанныя съ переселеніемъ въ Сибирь, потомъ вознаграждались вполнѣ. Недаромъ Сибирь получила прозваніе „золотого дна“. Сюда, какъ въ обѣтованную землю, бѣжали изъ-за Урала цѣлыми толпами; всѣхъ прельщали сибирскія богатства, легкость поживиться и безнаказанность за грабежъ населенія. Вслѣдствіе этого роскошь пришельцевъ, особенно служилыхъ людей, дошла до такихъ размѣровъ, что правительство вынуждено было 27 октября 1697 г. послать енисейскому воеводѣ грамоту „О пышности служилыхъ людей, особенно якутской области“. Грамотой этой предписывалось удерживать и населеніе отъ излишней роскоши и совѣтовать избытокъ богатства обращать на болѣе полезныя и необходимыя дѣла. Конечно, одной только грамотой трудно было воспитать въ нелѣжественномъ населеніи умѣренность и бережливость, т. к. сами служилые люди этого примѣра не давали и жили пышно и расточительно.

Долго еще Сибирь была приманкой для служилыхъ людей, воеводъ и губернаторовъ, которые охотно ѣхали сюда

на службу, заранѣе зная, что всякія лишенія окупятся матеріальнымъ благополучіемъ.

Дойдя до Енисея, русскіе вынуждены были пріостановить свое наступательное движеніе, такъ какъ громадное пространство, пройденное ими, нужно было прочно закрѣпить за собой. А сдѣлать это было не такъ то легко. Покоренные инородцы, разграбляемые пришельцами, изыскивали всячскіе способы, чтобы сбросить съ себя владычество русскихъ.

Нужно было дѣйствовать мирными средствами, но этого и не доставало въ рядѣ мѣропріятій, направленныхъ къ обрусенію инородцевъ. Укрѣпившіеся въ енисейскомъ острогѣ служилые люди стремились за Енисей, хотя о заенисейцахъ имѣли самыя смутныя и невѣрныя понятія. Говорили, что они имѣютъ въ употребленіи какіе-то особенные колокола, тогда какъ до прихода русскихъ они, вѣроятно, и не слыхали о колоколахъ. Объ одномъ они имѣли вѣрныя свѣдѣнія: это—о богатствѣ пушниной заенисейскихъ обитателей, и этого было достаточно, чтобы двинуться на востокъ. Болѣе или менѣе точныя свѣдѣнія объ этихъ народахъ можно было получить отъ жителей южной части нынѣшней енисейской губерніи, такъ какъ они были съ ними въ частыхъ сношеніяхъ.

Такъ, въ 1609 г. Васька Волынской и Михалко Новосильцевъ, донося царю Василію Ивановичу Шуйскому о принятіи въ „царскую высокую руку" маторцевъ, тубинцевъ и десаровъ, жившихъ по Абакану (притоку Енисея) и посылая собранный съ нихъ ясакъ, оговариваются, что собрано его такъ мало потому, что передъ тѣмъ взяли съ нихъ „черные калмыки и брацкіе люди (буряты)". Въ 1622 году 3000 человѣкъ бурятъ снова пришли, но уже на рѣку Кань (притокъ Енисея), тоже съ цѣлью сбора ясака.

Въ 1627 г. отправился изъ Енисейска казакъ Максимъ Перфильевъ съ 40 казаками вверхъ по р. Верхней Тунгускѣ, для объясаченія жившихъ по ней инородцевъ. Дойдя на судахъ до Шаманскаго порога, онъ пошелъ дальше сухимъ путемъ вдоль рѣки до бурятскихъ стойбищъ и, собравъ довольно значительный ясакъ съ тунгусовъ, живущихъ по Верхней Тунгускѣ и при устьѣ р. Илима, весною 1628 года повернулъ обратно. Въ 150 верстъ отъ Енисейска на Перфильева напали тунгусы-кочевники: въ схваткѣ онъ потерялъ ранеными 11 челов. и одного убитымъ: самъ Перфильевъ былъ раненъ и едва спасъ ясачную казну. Такъ какъ и раньше тунгусы дѣлали нападенія въ этомъ мѣстѣ, то рѣшено было заложить здѣсь острогъ.

названный Рыбинскимъ. Постройка острога была поручена сотнику Петру Бекетову, по окончаніи которой ему было приказано съ 30 казаками идти противъ бурятъ, жившихъ на Ангарѣ.

Оставивъ большія суда въ устьѣ Илима, онъ на двухъ небольшихъ лодкахъ поплылъ вверхъ по Ангарѣ, намѣреваясь пройти славившіеся трудностью прохода ангарскіе пороги. Дѣйствительно, черезъ Шаманскій, Долгій и другіе менѣе значительные пороги онъ прошелъ благополучно: на Падунѣ же одна лодка разбилась и потонулъ весь провіантъ.

Въ 1630 г., Перфильевъ возвратился въ Енисейскъ и привезъ съ собой ясакъ съ тунгусовъ и много серебряныхъ вещей, найденныхъ у бурятъ. Серебро это буряты пріобрѣли у монголовъ. Между тѣмъ, разнесся слухъ, что у бурятъ есть богатыя мѣсторожденія серебряной руды. Какъ только слухъ этотъ дошелъ до Тобольска, тотчасъ же было приказано енисейскому воеводѣ Якову Хрипунову отправиться въ землю бурятъ и найти мѣсторожденія серебряной руды, хотя бы для этого понадобилось проникнуть въ Монголію.

Хрипуновъ весною 1629 г. поплылъ на 20 судахъ вверхъ по Тунгускѣ и достигъ устья р. Илима. Здѣсь онъ оставилъ суда и послалъ сухопутно 30 казаковъ на р. Лену для поисковъ серебра. Самъ пошелъ сухимъ путемъ вверхъ по Ангарѣ и достигъ устья р. Оки. Здѣсь путь ему преградилъ значительный отрядъ бурятъ; произошла жаркая схватка, въ которой Хрипуновъ остался побѣдителемъ. Однако, вскорѣ послѣ этого повернулъ обратно и остановился при устьѣ Илима, гдѣ и умеръ.

Нужно замѣтить, что поиски серебра у бурятъ и монголовъ были одной изъ главныхъ причинъ, двигавшихъ русскихъ за Енисей, а потомъ за Байкалъ и на Амуръ.

Вращаясь среди бурятъ, русскіе убѣждались въ ихъ воинственности и первенствующемъ положеніи среди другихъ инородцевъ. Русскіе видѣли, какъ трудно силою оружія объясачить бурятъ, когда сами буряты объясачивали ссѣдникъ съ ними инородцевъ. Поэтому русскимъ приходилось дѣйствовать мирнымъ путемъ.

Въ этихъ видахъ русскіе не задерживали плѣнныхъ бурятъ, а приводили ихъ въ Енисейскъ, тамъ ихъ щедро одаривали и отпускали. Для того, чтобы твердою ногою стать посреди ихъ кочевьевъ, рѣшено было построить у впаденія Оки въ Ангару *острогъ*. Съ этою цѣлью Перфильевъ былъ въ

1631 г. опять ..ославъ съ 30 казаками и двумя маленькими пушками, а когда число людей оказалось недостаточнымъ, то было послано еще 50 казаковъ.

Въ томъ же году Перфильевъ выстроилъ на Ангарѣ, противъ Падунскаго порога, острогъ, названный *Братскимъ*. Такъ какъ при устьѣ Оки находились главныя стойбища бурятъ, то, чтобы ихъ не раздражать, Перфильевъ вынужденъ былъ построить острогъ противъ порога. Однако, русскіе не оставляли мысли укрѣпить острогъ въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ всего болѣе былъ нуженъ, и въ 1646 и 1654 г. они передвинули его на устье Оки. Кругомъ острога со временемъ образовался большой населенный пунктъ, и двѣ уцѣлѣвшія старинныя башни напоминаютъ намъ о былыхъ временахъ.

Пока Перфильевъ былъ въ острогѣ, окрестные буряты выказывали полную готовность признать русское владычество и платить ясакъ. Но какъ только Перфильевъ ушелъ, буряты заявили оставшимся 50 казакамъ, что они отказываются отъ уплаты ясака, и повели себя вызывающе. Русскіе пробовали было мирнымъ путемъ успокоить взбунтовавшихся бурятъ и пытались задобрить ихъ подарками. Но эти старанія ни къ чему не приводили. Тогда, въ 1635 г., изъ Енисейска было послано 50 казаковъ подъ начальствомъ Дунаева для усмиренія бурятъ. Дунаевъ дошелъ до устья Оки и началъ подниматься по рѣкѣ, но въ 8 верстахъ отъ устья встрѣтилъ огромныя полчища бурятъ и послѣ ожесточенной схватки палъ со своими казаками.

Послѣ этой неудачи енисейцы въ томъ же году послали Николая Радуновскаго со 100 казаками для усмиренія ихъ. Экспедиція эта удалась, буряты смирились и внесли ясакъ. Въ 1637 г. казаки начали уже дальше по Ангарѣ распространять свое вліяніе.

На ряду съ этимъ казаки не упускали изъ виду и мѣстъ, лежащихъ на востокъ отъ Ангары. Еще въ 1628 г. изъ Енисейска былъ посланъ на Илимъ для объясачснія тамошнихъ тунгусовъ Василій Бугоръ съ 10 казаками. Въ другой разъ былъ посланъ на Лену съ цѣлью заложить тамъ острогъ атаманъ Иванъ Галкинъ съ 30 казаками. Онъ обошелъ большую площадь и построилъ Илимскій острогъ. Впослѣдствіи острогъ былъ перенесенъ ниже по рѣкѣ на 2 версты, гдѣ стоитъ въ настоящее время заштатный городъ Илимскъ. На первоначальномъ мѣстѣ уцѣлѣла и до нашихъ дней деревянная обветшалая церковь, около кото-

рой одиноко возвышается земляной холмъ надъ могилой извѣстнаго амурскаго дѣятеля Хабарова.

Въ 1631г. Галкинъ заложилъ при устьѣ р. Куты зимовье, переименованное потомъ въ Усть-Кутскій острогъ.

Послѣ Галкина на Лену прибылъ сотникъ Петръ Бекетовъ, который вскорѣ послалъ отрядъ къ верховьямъ Лены для приведенія въ русское подданство тунгусскаго князька Линку, кочевавшаго по р. Тутурѣ.

Бекетовъ покорилъ тунгусовъ и основалъ Тутурскій острогъ.

Такимъ образомъ, почти одновременно были воздвигнуты въ четырехъ разныхъ и отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстахъ нынѣшней иркутской губерніи опорные пункты: Братскій острогъ на Ангарѣ, Илимскій на Илимѣ, Усть-Кутскій и Тутурскій на Ленѣ. Пространство, охваченное четырьмя остроrами, можно было считать навсегда закрѣпленнымъ за русскими.

Въ 1639 г. промышленникомъ изъ Сольвычегодска, Ерофеемъ Хабаровымъ, близъ Усть-Кутскаго острога была открыта соляная варница, отобранная въ 1641 г. въ казну якутскими воеводами. Въ томъ же году Максимъ Перфильевъ съ 36 казаками проникъ въ верховья Витима, ознакомившись съ тамошними обитателями и привезъ много соболей.

Къ этому же времени относится начало хлѣбопашества въ иркутской губерніи, чему примѣръ показалъ тотъ же Хабаровъ, распахавъ нѣсколько клочковъ земли въ окрестностяхъ Усть-Кутска и при устьѣ рѣки Киренги.

Въ 1641 г. Василій Власовъ съ 100 казаками двинулся на лыжахъ въ жестокіе морозы къ бурятскимъ стойбищамъ. Въ сопровожденіи тунгусовъ русскіе въ три недѣли дошли до нихъ, напали врасплохъ, захватили значительную добычу и разбили бурятъ. Побѣда эта имѣла то значеніе, что буряты смирились и одинъ изъ ихъ князьковъ, Куршумъ, явился въ русскій станъ для принятія русскаго подданства. Для прочнаго утвержденія русской власти нужно было бы выстроить острогъ. Мѣстомъ постройки было избрано устье рѣчки Куленги. Лѣтомъ 1641 г. казацкій пятидесятникъ Мартынъ Васильевъ съ 50 казаками поднялся вверхъ по Ленѣ, но верховья рѣки такъ обмелѣли, что даже до устья Куленги нельзя было попасть, а потому Васильевъ, не доходя 4 верстъ до Куленги, выгрузился и построилъ на высокомъ восточномъ берегу Лены острогъ, названный Верхоленскимъ. Черезъ шесть лѣтъ острогъ былъ

перенесенъ, согласно первоначальнаго плана, къ устью Кузенги.

Въ 1648 г. вспыхнуло всеобщее возстаніе верхоленскихъ бурятъ, недовольныхъ русскимъ владычествомъ; они разорили только что поселившихся при острогѣ крестьянъ. Возставшіе собирались срыть Верхоленскій острогъ и направиться къ Усть-Кутску и Илимску. Но зимовавшій случайно въ Илимскѣ якутскій воевода Дмитрій Францбековъ послалъ на защиту Верхоленскаго острога 200 человѣкъ казаковъ подъ начальствомъ богатаго промышленника, московскаго дворянина Василія Нефедьева. Буряты вынуждены были смириться.

Пока Верхоленскъ велъ упорную борьбу съ бурятами, жившими на Ленѣ, русскіе уже успѣли проникнуть на Байкалъ. Первымъ пришелъ туда пятидесятникъ Курбатъ Ивановъ. Съ 75 казаками онъ прошелъ въ 1643 г. изъ Якутска на островъ Ольхонъ и собралъ съ жителей обильный ясакъ.

Въ 1646 г. изъ Енисейска былъ посланъ на Байкалъ боярскій сынъ Иванъ Похабовъ съ 84 казаками. По дорогѣ онъ пробовалъ обложить ясакомъ инородцевъ, жившихъ на р. Осѣ и Иркутѣ, но безуспѣшно. Въ 1647 г. Похабовъ перебрался по льду Байкала на южный берегъ. Тутъ онъ сдружился съ монгольскимъ княземъ Турукаемъ. Похабову удалось проѣхать въ Ургу, столицу Сецень-Хана, правителя Монголіи, у котораго буряты покупали серебро. Слѣдствіемъ этой поѣздки было первое посольство отъ Сецень-Хана, отправившееся въ 1648 г. въ Москву и послужившее началомъ дипломатическихъ сношеній между Россіей и Китаемъ.

Въ томъ же году построенъ въ верховьяхъ Уды острогъ, названный сначала Покровскимъ городкомъ и переименованный потомъ въ Удинскій острогъ, послужившій началомъ города Нижнеудинска. Въ 1649 г. удинскіе буряты рѣшили избавиться отъ русской зависимости, съ этою цѣлью они перебили удинскихъ казаковъ, присланныхъ для сбора ясака. Собравшись затѣмъ большимъ скопищемъ на р. Іѣ (притокѣ Оки), они ждали появленія новыхъ русскихъ отрядовъ. Красноярскимъ воеводой Кирилломъ Буковымъ они были разсѣяны и приведены въ полную покорность.

Сынъ боярскій Димитрій Фирсовъ выбралъ на Ангарѣ, въ шести верстахъ выше устья рѣчки Унги, живописное мѣсто и построилъ въ 1654 г. острогъ, названный Балагапскимъ. Вопреки установившемуся мнѣнію, будто названіе этого города произошло отъ *балагановъ-шалашей*, въ которыхъ жили казаки во время постройки острога, Фишеръ

считаетъ это мнѣніе ошибочнымъ и утверждаетъ, что Балаганскій острогъ получилъ свое названіе по имени одного бурятскаго рода—*бологотовъ*, кочевавшихъ въ то время на этомъ мѣстѣ. Около Балаганскаго острога было поселено 66 русскихъ крестьянскихъ семей хлѣбопашцевъ съ тѣмъ, чтобы они засѣвали столько хлѣба, сколько понадобится на содержаніе всѣхъ отдаленныхъ гарнизоновъ. Вслѣдствіе не согласія съ острожными казаками, крестьяне вскорѣ перешли на рѣки Зиму и Оку. Около Балагански же была найдена желѣзная руда, давно уже разрабатывавшаяся живущими тутъ бурятами. Въ 1655 г. былъ присланъ въ Балаганскъ енисейскій купецъ, чтобы научиться у бурятъ плавить изъ руды чугунъ. Впослѣдствіи енисейцы въ искуствѣ рудоплавленія превзошли всѣ окрестные народы, славившіеся тѣмъ еще задолго до прихода русскихъ.

Въ 1658 г. балаганскіе буряты, раздраженные жестокостью Ивана Похабова, возстали поголовно, убили сборщиковъ ясака и ушли въ Монголію, или въ нынѣшній нашъ Тункинскій край, который до первой четверти XVIII в. былъ въ подданствѣ монгольскихъ хановъ и назывался Монголіей. Казаки, посланные изъ Енисейска для поимки ушедшихъ бурятъ черезъ низовья рѣкъ Бѣлой и Китоя, скоро потеряли ихъ слѣдъ въ долинѣ рѣки Иркута, гдѣ расположенъ Тункинскій край. Бѣглецы осѣли здѣсь и явились родоначальниками трехъ большихъ нынѣшнихъ инородческихъ вѣдомствъ: Койморскаго, Торскаго и Харибятскаго. Такимъ образомъ, балаганскіе буряты не навсегда ушли изъ подданства Россіи. Послѣ ухода бурятъ нетрудно было занять обезлюдѣвшую страну, и русскіе прошли до верховьевъ Ангары. Въ 60 в. отъ истока ея изъ Байкала, при впаденіи р. Иркута, на Дьячемъ острову, еще въ 1652 г. было заложено Похабовымъ зимовье для болѣе надежнаго сбора ясака съ иркутскихъ бурятъ, обьясаченныхъ еще въ 1646 г.

Зимовье стояло на лѣвомъ берегу Ангары на томъ мѣстѣ, которое извѣстно иркутянамъ подъ именемъ „Острова любви“.

Въ началѣ зимовье состояло только изъ одной деревянной избы и было обнесено тыномъ для большей безопасности. Въ зимовьѣ жило десятка 2—3 казаковъ для сбора ясака и управлялось оно „казенными прикащиками“.

Въ 1661 г. Пахабовъ получилъ отъ енисейскаго воеводы Ив. Ив. Ржевскаго приказаніе выстроить вмѣсто зимовья острогъ и выбралъ для того удобное мѣсто. Похабовъ изъ

бралъ мѣсто на правомъ берегу Ангары, гдѣ теперь Богоявленскій соборь и Спасская церковь, и въ томъ же году донесъ енисейскому воеводѣ:

„Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца воеводѣ Ивану Ивановичу енисейской сынъ боярской Якунька Ивановъ Похабовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ въ 1661 году, іюля въ 6 день, противъ Иркута рѣки на верхоленской сторонѣ государевъ новый острогъ служилыми людьми ставлю, и башни, и потолокъ срублены и государевъ житный амбаръ служилые люди рубятъ, а на амбарѣ будетъ башня, а острогъ не ставленъ, потому что слѣгъ не достаетъ, лѣсу близко нѣтъ, лѣсъ удаленъ отъ рѣки. А индѣ стало острогу поставить негдѣ, а гдѣ намъ Богъ изволилъ острогъ ставить, и тутъ мѣсто самое лутчее, угожее для пашенъ и скотинной выпускъ и сѣнные покосы и рыбныя ловли—все близко, а о проче того мѣста острогу ставить стало негдѣ, близъ рѣки лѣсу нѣтъ, стали мѣста степныя и неугожія. А какъ Богъ совершитъ наготово острогъ, и о томъ будетъ писано въ Енисейскій острогъ къ воеводѣ Ивану Ивановичю“.

Въ 1669 г. Иркутскъ былъ обнесенъ деревянной оградой съ тремя башнями по угламъ.

Можно предположить, что стѣна имѣла фигуру треугольника, основаніе котораго находилось на берегу Ангары, на протяженіи 90—100 саж., а вершина вблизи нынѣшняго католическаго костела. По срединѣ этого треугольника стояла башня, вѣроятно, „надъ государевымъ житнымъ амбаромъ“, о которомъ упоминаетъ Похабовъ въ своемъ допесеніи Ржевскому.

Въ 1682 г. Иркутскій острогъ наименованъ городомъ.

Въ 1696 г. въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ Иркутскъ выдержалъ осаду отъ кочевниковъ, бродившихъ около города и не покоренныхъ еще русскими.

Съ основаніемъ Иркутскаго острога покореніе нынѣшней иркутской губерніи можно было считать оконченнымъ. На всемъ пространствѣ ея былъ заложенъ рядъ твердыхъ опорныхъ пунктовъ,—остроговъ и зимовьевъ, напр., Никольскій погостъ, гдѣ теперь стоитъ городъ Киренскъ.

Совершенно независимымъ отъ русскихъ пока оставался только Тункинскій край. Край этотъ находился подъ вла-

стью Саянъ-Наянскаго хана до начала 18 в., когда, въ 1769 г., пользуясь неопредѣленностью Нерчинскаго трактата по вопросу о границахъ Китая съ нынѣшней иркутской губерніею, русскіе, несмотря на протесты хана и просьбы его къ богдохану, заложили при впаденіи рѣки Тунки въ Иркуть Тункинскій острогъ, помѣстили въ немъ 150 казаковъ гарнизона и учредили вокругъ острога селеніе въ 21 дворъ. Позже, въ 1717 г., сибирскій губернаторъ князь Гагаринъ велѣлъ перенести острогъ изъ долины, гдѣ онъ былъ прежде построенъ, на косогоръ; селеніе же осталось на прежнемъ мѣстѣ, гдѣ оно стоитъ и до нашихъ дней, являясь административнымъ и торговымъ центромъ обширнаго Тункинскаго края.

О томъ, кто были коренные жители иркутской губерніи, не сохранилось никакихъ свѣдѣній.

Русскіе, пришедшіе сюда въ началѣ второй четверти 17 вѣка (въ 1627 г.), застали тѣхъ же бурятъ, тунгусовъ и якутовъ, которые живутъ здѣсь и понынѣ. Но всѣ эти народы были такими же пришельцами различныхъ временъ, какъ и русскіе. Относительно численности туземцевъ, населявшихъ Иркутскую губернію ко времени прихода русскихъ, не имѣется никакихъ, даже приблизительныхъ, данныхъ. Между тѣмъ, казалось бы естественнымъ сдѣлать подсчетъ населенія на основаніи сбора ясака, но отъ первыхъ временъ покоренія Сибири сохранилось весьма мало письменныхъ актовъ, касающихся этого вопроса. Первая перепись была произведена въ Восточной Сибири по царскому указу 1699 года въ теченіе 3 лѣтъ подъ руководствомъ московскаго дворянина Юрія Глинскаго. Но въ эту перепись не вошли инородцы. Когда же и они вошли въ перепись, то въ численности ихъ произошли существенныя измѣненія отъ всевозможныхъ причинъ: отъ переселенія, осы и др. Большая часть этнографическихъ свѣдѣній, сохранившихся о Восточной Сибири за 18 столѣтіе, отрывочны, ошибочны, часто одни опровергаются другими, а потому заслуживаютъ лишь относительнаго довѣрія.

Буряты пришли въ нынѣшнюю Иркутскую губернію за нѣсколько столѣтій до прихода русскихъ. Первое историческое извѣстіе о бурятахъ относится къ 1190 году. Но не всѣ буряты пришли сюда въ столь отдаленныя времена; переселеніе ихъ изъ Забайкалья происходило постепенно и въ довольно долгій промежутокъ времени: часть бурятъ

(аларскіе балаганскаго уѣзда) переселились изъ Монголіи только въ концѣ 17 в., когда въ иркутской губерніи уже окончательно утвердилась власть русскихъ. Поводомъ къ переселенію ихъ изъ Монголіи послужило неудовольствіе, возникшее между Сецень-Ханомъ и двумя его приближенными Бахукомъ и Адукомъ, которые въ 1680 г. бѣжали со своими родами на р. Китой, а оттуда на рѣки Аларь и Бѣлую.

В. Зигорскій.

СТАРИННЫЯ МОГИЛЫ НА СИБИРСКИХЪ КЛАДБИЩАХЪ.

Фактъ общеизвѣстный, что на кладбища въ Сибири *обращается слишкомъ мало вниманія*. Вѣрнѣе сказать, что въ громадномъ большинствѣ случаевъ они находятся въ полномъ пренебреженіи и запустѣніи. Покосившіеся и сломанные кресты и памятники, провалившіяся могилы, густыя поросли сорныхъ травъ, отсутствіе дорожекъ и свободнаго доступа къ могиламъ—вотъ обычный видъ сибирскихъ кладбищъ. Хоронятъ покойника на покойника *черезъ нѣсколько*, въ лучшемъ случаѣ черезъ 20—30, лѣтъ. При такихъ условіяхъ, конечно, старинныхъ могилъ и надгробныхъ памятниковъ сохранилось весьма мало. Столѣтніе могилы и памятники—это уже *большая рѣдкость въ настоящее время*, а пройдетъ еще нѣсколько лѣтъ и они исчезнутъ безслѣдно съ лица земли, благодаря вопіющему пренебреженію къ памятникамъ старины. Поэтому нельзя терять времени и надо торопиться описать еще сохранившіяся старинныя могилы на сибирскихъ кладбищахъ.

Пишущій эти строки рѣшилъ во время своихъ ежегодныхъ служебныхъ поѣздокъ по разнымъ городамъ Западной и Восточной Сибири удѣлять свободное время на осмотръ и описаніе старинныхъ могилъ. Можетъ быть этому примѣру послѣдуетъ еще кто-нибудь и въ результатѣ составится *болѣе или менѣе полное описаніе* сохранившихся еще старинныхъ могилъ и надгробныхъ памятниковъ на сибирскихъ кладбищахъ. Начну съ Красноярска.

Старинныя могилы въ Красноярскѣ.

Нынѣшнее Красноярское кладбище, красиво расположенное на возвышающейся надъ городомъ Караульной горѣ

сравнительно недавняго происхожденія. Оно основано въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Троицкая кладбищенская церковь построена въ 1842 году. Старинныхъ могилъ и памятниковъ, заслуживающихъ вниманія, я здѣсь не нашелъ.

До основанія новаго кладбища покойниковъ хоронили на старомъ кладбищѣ—на нынѣшней Ново-Соборной площади, гдѣ теперь дворъ церкви Всѣхъ Святыхъ. Старожилы помнятъ еще, что это центральное теперь мѣсто, лѣтъ 60 тому назадъ представляло изъ себя густой лѣсъ, остатки котораго сохранились въ видѣ теперешняго городского сада. На опушкѣ этого лѣса и помѣщалось старое кладбище. Въ настоящее время остатки этого кладбища можно видѣть на запущенномъ обширномъ дворѣ при Всѣхъ-Святской церкви, покрытомъ буграми и ямами, показывающими мѣста могилъ. Кое гдѣ замѣтны вросшія въ землю могильныя плиты, надписи на которыхъ разобрать уже нѣтъ никакой возможности. Посреди двора высятся два памятника-обелиска: одинъ мраморный—надъ могилою семьи какого то мѣстнаго богача; другой изъ камня-плитняка—на мѣстѣ, какъ говорятъ, алтаря, старой кладбищенской церкви (настоящая церковь во имя Всѣхъ Святыхъ построена въ 1816 году). Возлѣ послѣдняго обелиска виднѣъ вросшій параллелепипеда длиной аршина три, шириною 1½ и высотою около одного аршина. На этомъ кирпичномъ основаніи въ землю полуразрушенный кирпичный памятникъ въ видѣ лежала теперь свалившаяся на землю старая массивная чугунная доска съ хорошо сохранившеюся надписью слѣдующаго содержанія (привожу съ сохраненіемъ орѳографіи):

„Протоіерей алексей михайловичъ Михайловскій Урожденецъ малороссійскій, города Нѣжина черниговской губерніи, вступилъ въ управленіе красноярскимъ соборомъ и вѣдомствомъ 1750-го года февраля 28-го дня изверхъ должностей соединенныхъ съ его званіемъ былъ проповѣдникомъ слова божія, для обращенія иновѣрцевъ въ христіанскую вѣру которыхъ по засвидетельствованію вышняго начальства обращено имъ не одна тысяча. Преклоненный бременемъ лѣтъ пожелалъ онъ для кунаго со сродственниками своими пребыванія отправится въ городъ Кіевъ, въ чемъ получилъ отъ начальства своего и увольненіе, но былъ въ семъ намѣреніи воспо-

нятствовань болѣзнею, наконецъ и смертію, приключившеюся ему 1790-го года марта 1-го дня".

Это единственная болѣе или менѣе сносно сохранившаяся изъ старинныхъ могилъ на старомъ Красноярскомъ кладбищѣ. Всѣ остальныя, быть можетъ и интересныя для мѣстной исторіи, могилы погибли безвозвратно, благодаря возмутительному отношенію къ старинѣ.

Заслуживаетъ затѣмъ вниманія памятникъ на могилѣ *камергера Резанова* въ оградѣ Красноярскаго Воскресенскаго (стараго) собора. Памятникъ этотъ, помѣщающійся за алтаремъ храма, представляетъ собою громадный гранитный кубъ, увѣнчанный *массивной чугунной вазой* въ коринѳскомъ стилѣ. На западной сторонѣ мавзолея укрѣплена массивная чугунная, окруженная вѣнкомъ, овальная доска съ надписью:

„Лѣта 1831-го, августа 16 дня, воздвигнутъ сей памятникъ иждивеніемъ Россійско-Американской Компаніи въ ознаменованіе незабвенныхъ услугъ оказанныхъ ей Дѣйствительнымъ Камергеромъ Николаемъ Петровичемъ Резановымъ, который, возвращаясь изъ Америки въ Россію, скончался въ городѣ Красноярскѣ 1 марта 1807 года, а погребенъ 13-го числа того же мѣсяца."

Относительно погребеннаго подъ описаннымъ памятникомъ Резанова приведемъ кстати слѣдующую выдержку изъ интереснаго очерка Серафимовича (С. С. Шашковъ): „Очерки *русскихъ нравовъ въ старинной Сибири*".

Серафимовичъ разсказываетъ, что поѣздка по Сибири Резанова, правителя американскихъ колоній, была рядомъ тріумфальныхъ встрѣчъ и проводинъ. „*Я плавалъ по морямъ, какъ утка,*—пишетъ самъ Резановъ изъ Иркутска.—*страдалъ отъ холода, голода и въ то же время отъ обиды. Но, пріѣхавъ въ Якутскъ, видѣлъ я благодарность соотечественниковъ моихъ: за рѣкою весь городъ встрѣтилъ меня и наперерывъ угощали. Въ Иркутскѣ же еще болѣе видѣлъ ласки: задавили поздравленіями. Начиная съ генералъ-губернатора и военнаго генерала, всѣ наперерывъ, какъ чиновники, такъ и граждане, давали каждый день праздники, обѣды, балы, ужины. Изъ благодарности далъ я всему городу въ домѣ училища балъ и ужинъ, который мнѣ до 2000 рублей стоилъ*"... *2000 рублей—по тому* времени всеобщей дешевизны—громадныя деньги.

Здоровье Резанова не вынесло сибирскаго гостепріимства и хлѣбосольства и онъ умеръ въ Красноярскѣ.

И. Гурьевъ.

ИЗЪ ЖИЗНИ БУХТАРМИНСКОЙ ДОЛИНЫ.

Бухтарминская долина была одна изъ первыхъ мѣстъ на южномъ Алтаѣ, куда проникла вольная русская колонизація. Долина Бухтармы заключала всѣ данныя для свободнаго житья. Отдаленность глухого Бухтарминскаго края отъ населенныхъ культурныхъ центровъ, примитивные, большею невозможные пути сообщенія, отдаленность административнаго надзора, богатая природа—все это дѣлало Бухтарминскую долину тѣмъ таинственнымъ уголкомъ, гдѣ свободно можно было создать строй жизни, вполнѣ отвѣчавшій личнымъ вкусамъ насельниковъ алтайскихъ щелей. Раскольники искали въ долинѣ Бухтармы „Бѣловодье" и только впослѣдствіи когда къ долинѣ придвинулась административная граница, Бѣловодье отодвинулось дальше, къ востоку, въ глубину алтайскихъ горъ, къ предѣламъ Китая. Первоначальный колонизаціонный элементъ Бухтарминской долины представлялъ любопытную этнографическую смѣсь. Бѣглые каторжники, подслѣдственные арестанты, рабочіе съ горнозаводскихъ рудниковъ, раскольники всевозможныхъ толковъ, искавшіе въ горахъ Алтая свободы проявленія своихъ религіозныхъ настроеній,—все это устраивалось здѣсь свободно, непринужденно, не ломая своей индивидуальности. Особенно довольны были долиной раскольники. Духъ антихриста не проникалъ сюда и благочестіе можно было сохранить во всей неприкосновенной старинной чистотѣ. Но... все мѣняется на свѣтѣ. Измѣнились условія жизни и въ благодатной долинѣ Бухтармы. За вольной колонизаціей проникла правительственная, а съ ней и общіе распорядки русской жизни. Обитатели долины почувствовали стѣсненіе. Часть вольныхъ колонизаторовъ снялась съ насиженныхъ мѣстъ и двинулась въ глубину горъ, въ глухія дебри, къ озеру Маркакулю, на рѣки Кабы. Другая осталось въ долинѣ, высматривая новое Бѣловодье. Случилось, что разные авантюристы, пользуясь настроеніемъ старообрядцевъ, пытались уводить ихъ въ новые края, безцеремонно эксплоатируя представителей „древняго благочестія". Таковъ былъ, напримѣръ, казакъ Богдановъ, сдѣлавшій въ 1897 г. небезкорыстную попытку вывести старообрядцевъ деревни Коробихи въ новое Бѣловодье—въ верховья рѣки Енисея. Переселеніе не состоялось, такъ какъ путешественники были задержаны властями. Казакъ Богдановъ, собравъ большую жатву съ легковѣрныхъ, безслѣдно исчезъ. Эти сборы на Енисей, о которыхъ много было разговору по всему Бухтарминскому краю, описалъ въ

юмористическомъ стихотвореніи сельскій писарь деревни Коробихи Глушаковъ. Вотъ это небезынтересное стихотвореніе..

Разсказалъ казакъ Богдановъ
Коробихинскимъ крестьянамъ,
Что въ вершинахъ Енисея
Можно жить, хлѣба не сѣя,
Съ горя не тужить!

Что мѣста тамъ такъ богаты
Всякой Божьей благодатью:
Звѣремъ, птицею и рыбой,
Что смѣло бери на выборъ,
Живи, не тужи!

Что въ поляхъ такъ много ягодъ,
Что заразъ нарви, хоть на годъ,
А рогатые маралы
И путливые олени
Сами прямо лѣзутъ въ сѣни!

«Что вы кисните здѣсь, други?
Подтяните-ка подпруги,
Да и маршъ за мною въ путь!»
Говорилъ казакъ лукавый,
Ударяя себя въ грудь:
«Славно заживемъ!

Отъ двухперстнаго креста
Сгибъ давно антихристъ тамъ...
Табаку нѣтъ и въ поминѣ!
Будемъ вѣшать на осинѣ
Чаепивцевъ заклятыхъ!,

Говорю для вашей вѣры,
Чтобы приняли вы мѣры
Противъ дьявольскихъ цѣпей,
Здѣсь сковавшихъ всѣхъ людей...
Горе и позоръ!

За извѣстье-жъ это, братцы,
И открытіе страны
Уплатить рублей сто двадцать
Вы артелью мнѣ должны...
Вздорная цѣна!”

И, прельстясь страной богатой,
Деревенскій нашъ ходатай,
Сынъ Евстафья—Михаилъ
Съ жаромъ вдругъ заговорилъ:
«Вѣрно, мужики!

Будетъ дрыхнуть намъ, ребята,
Заживемъ теперь богато,
Смѣло двинемся впередъ!
Дружно и ура!

Но, чтобъ путь намъ не подгадить,
Нужно съ бабами поладить...
Эти черти—хуже смерти.
Я готовъ сѣдлать коня,
Слушайтесь меня!

Ты, Бобровъ Никита, смѣло
Подговаривай бабъ къ дѣлу!
Ихъ тебѣ я поручаю
Въ этомъ экстренномъ случаѣ...
Дѣйствуй не робѣй!

Ты, Леонтій, зять мой вѣрный,
И ты, Симонъ, сватъ безцѣнный,
Прилагайте всѣ старанье,
Не жалѣйте увѣщанья.
Помогите мнѣ—въ этакомъ огнѣ!
Бабы! бросьте ваши квашни
И домашнія всѣ шашни....
Крынки, прялки, огороды...
Снаряжайтесь всѣ въ подводы.
Ѣдемъ въ Енисей!“

Загудѣлъ крестьянскій
Бабы стонутъ, крынки бьютъ....
Мужики ходятъ на волѣ,
Не хотятъ работать болѣ,
Все распродаютъ

На мірскимъ, на сельскомъ сходѣ
Объявляютъ о походѣ,
И подъ вѣрное ручепье *)
Просятъ дать имъ увольненье..
И „пошла писать губернія!!.“
Все крестьянское имѣніе

---

*) Ручательство.

Всякъ спѣшитъ скорѣй продать,
Чтобы въ путь не опоздать.
Сразу порѣшить!

Такъ,—запмочный Миронъ
Къ Елисею скачетъ въ домъ:
«Не томи меня, кумъ милый,
Не запрашивай чрезъ силу...
За имущество съ меня
Ты возьми копя!»

И продажа состоялась,
И Мирону все досталось,
Такъ какъ дядя Елисей
Въ вешну хлѣба не засѣялъ,
Въ путь спѣшилъ скорѣй!

По добру, да по здорову,
За одну только корову
Алексѣй Чановъ
Порѣшилъ свой домъ...
«Наживемъ потомъ»!

Скромный Гришенька Акуловъ
Тоже въ путь идти задумалъ,
И въ одно изъ воскресеній,
Зятю все вручилъ имѣнье,
За два лишь коня!

Иванъ Викулычъ Петровъ
Измоталъ давно свой домъ
И теперь живетъ запмкой,
И творитъ по немъ помипки
Грѣшная душа!

Сынъ Молчанова,—Игнатій, (*)
Не отсталъ отъ прочихъ братій:
Домъ съ усадебной землею,
Той горячею порою,
Порѣшить хотѣлъ!

Убѣдили старовѣры,
Что по догматамъ ихъ вѣры,
И душа его и тѣло
Имъ принадлежитъ всецѣло....
Словомъ, провели!

Но жена его Авдотья
Всѣ мечты эти въ лохмотья

(*) Православный.

Растерзала въ одинъ мигъ,
И, поднявши страшный крикъ,
Объявила напрямикъ:
«Не глупи, старикъ!

Чтобы въ путь такой пуститься,
Нужно вовсе разориться...
Если хочешь быть глупцомъ,
То ступай съ моимъ отцомъ...
А меня оставь!»

Даже умный нашъ Авдѣй,
Собираясь въ Енисей,
Очень долго онъ таился,
Наконецъ, женѣ открылся:
«Будь готова въ путь!»

Та на это отвѣчала:
«Образумься-ка сначала...
Что ты, добрый мой Авдѣй,
Брось ты дальше Енисей!
Дома поспи!

Вѣдь теперь туда кто ѣдетъ?
Кто лѣнтяй и волей бредитъ,
Кто работать не хотитъ,
Даромъ небо лишь коптитъ...
Хочешь быть такимъ?

А потащишь меня силой,
То повѣрь мнѣ, другъ мой милый,
Побожусь тебѣ,—ей Богу,
Убѣгу тогда дорогой!
Хвостъ только мелькнетъ!»

Призадумался бѣдняга,
Ибо былъ большая скряга,
И спасеніе души—
Одолѣли барыши....
Къ бѣсу Енисей!

А Герасимъ нашъ Петровъ,
Да кривой Сергѣй Бобровъ,
Только дѣлу навредили,
Безъ пути людей мутили...
Трекнулись потомъ!

И теперь въ кулакъ хохочутъ,
Говоря, что знать не хочутъ

Нашихъ хлопотъ и заботъ...
Вотъ какой народъ!
О, лукавый родъ!

Но погибъ нашъ Енисей,
Когда Лямкинъ Евстифей,
Волостной нашъ старшина,
Какъ изъ- ада сатана,—
Дѣло разрушилъ!

Сообщилъ онъ по начальству,
(Подивитесь-ка нахальству),
Что въ бродяги мы идемъ
И семьи туда-жъ ведемъ...
Скверно поступилъ!

Очень долго горевали,
Что пачпортовъ не давали,
И увѣрились теперь,
Что въ рай заперта намъ дверь...
Надо сѣять хлѣбъ!

Всѣ работы полевыя,
Какъ и прочія другія,
Отъ спасительныхъ попытокъ
Принесли одинъ убытокъ..
Бѣдствіе одно!

Какъ синица въ баснѣ старой,
Одержима бѣсомъ славы,
Море вздумала зажечь,
Точно блинъ въ печи испечь...
Дурья голова!

Она моря не рѣшила, (*)
Только славу распустила...
Такъ и мы съ своимъ походомъ
Провозились, какъ съ уродомъ,
Смѣхъ лишь завели!

Но о славномъ Енисеѣ
Вспоминаемъ и доселѣ...
Какъ Адамъ тужилъ о раѣ,
Такъ и мы объ этомъ краѣ.
Будемъ тосковать!.

Два слова объ авторѣ этого стихотворенія —Глушаковѣ. Онъ сынъ крестьянина деревни

(*) Рѣшить—кончить, уничтожить.

Поломошной риддерской волости, змѣиногорскаго уѣзда, томской губерніи. Учился сначала въ начальномъ училищѣ риддерскаго рудника, затѣмъ, въ барнаульскомъ горномъ училищѣ и петербургскомъ технологическомъ институтѣ. Курса не кончилъ, такъ какъ былъ высланъ на родину. Служилъ нѣкоторое время горнымъ чиновникомъ въ риддерскомъ и зыряновскимъ рудникахъ Кабинета Его Величества.

Страдалъ запоемъ. Передъ смертью служилъ сельскимъ писаремъ въ д. Коробихѣ и былъ свидѣтелемъ сборовъ на Енисей. Глушаковъ написалъ много стихотвореній, которыя по красотѣ и проникающему ихъ чувству могли бы сдлать честь первокласному поэту. Къ сожалѣнію, всѣ эти стихотворенія растеряны по Алтаю. О печатаніи ихъ авторъ никогда не думалъ. Убитъ пять тому назадъ. Глушаковъ умеръ въ дер. Коробихѣ, Верхъ-Бухтарминской волости.

Глушаковъ, несомнѣнно, погибшій талантъ...

Свящ. *Бор. Герасимовъ.*

О БРАКАХЪ СРЕДИ БУРЯТЪ БУДДИСТОВЪ И ШАМАНИСТОВЪ ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Брачные союзы среди бурятъ иркутской губерніи, какъ буддистовъ, такъ и шаманистовъ, имѣютъ своею главною цѣлью дать семьѣ работницу. Возрастъ брачущихся и ихъ желаніе обыкновенно въ разчетъ не принимаются, при чемъ допускаются даже такія брачныя сопряженія, при которыхъ мужъ является почти ребенкомъ (6—8 лѣтъ), а жена—вполнѣ взрослою женщиною.

Браку бурятъ предшествуетъ сватовство, въ которомъ главную роль играетъ условіе между родственниками жениха и невѣсты о размѣрѣ «калыма», срокѣ его уплаты и въ связи съ тѣмъ о днѣ самой свадьбы, которая совершается лишь по выплатѣ „калыма". Размѣръ „калыма", въ зависимости отъ состоятельности родителей жениха, колеблется отъ 200 до 1500 руб. наличными деньгами, помимо нѣсколькихъ головъ разнаго скота, и иногда уплачивается цѣлыми годами. Условіе о «калымѣ» заключается на словахъ въ присутствіи родственниковъ жениха и невѣсты и закрѣпляется пирушкой, на которой пьютъ вино и тарасунъ (распространенный среди бурятъ хмѣльный напитокъ, приготовленный домашнимъ способомъ изъ молока), выставляемые съ обѣихъ сторонъ. У бурятъ-

шаманистовъ балаганскаго уѣзда такой пирушкѣ предшествуетъ «брызганье», во время котораго приглашенный шаманъ призываетъ на жениха и невѣсту благословеніе умершихъ шамановъ и стариковъ своего улуса и рода, послѣ чего отцы жениха и невѣсты обмѣниваются кушаками, а мать жениха надѣваетъ на шею невѣсты золотую монету. Затѣмъ, родители жениха и невѣсты обмѣниваются виномъ, налитымъ въ чашки, а невѣста обходитъ съ виномъ всѣхъ гостей, которые пьютъ вино и дарятъ невѣстѣ, кто что можетъ.

За выплатою «калыма» слѣдуетъ самая свадьба, которая въ различныхъ мѣстностяхъ сопровождается различными обрядностями.

Такъ, у шаманистовъ китойскаго вѣдомства, иркутскаго уѣзда, каждая сторона приглашаетъ для совершенія обряда бракосочетанія своего шамана. Одинъ изъ шамановъ ставитъ жениха и невѣсту рядомъ, накрываетъ покрываломъ, а затѣмъ шаманъ со стороны жениха читаетъ имъ клятвенную молитву и обводитъ три раза вокругъ юрты жениха, противъ солнца, послѣ чего брачущіеся обмѣниваются обручальными кольцами, чѣмъ и завершается обрядъ.

У шаманистовъ сайгутскаго отдѣльнаго рода, иркутскаго уѣзда, невѣста приводится въ домъ жениха наканунѣ свадьбы. Въ самый день свадьбы невѣсту обводятъ вокругъ юрты и ставятъ напротивъ конской головы, гдѣ женихъ снимаетъ съ правой руки ея надѣтыя мизинцевыя кольца и кладетъ ихъ себѣ въ карманъ. Послѣ этого невѣста кланяется конской головѣ три раза и идетъ съ женихомъ въ юрту, въ которой ихъ ожидаютъ родители. Здѣсь невѣста бросаетъ на грудь свекру поданные ей три куска жиру, а затѣмъ выливаетъ на огонь въ очагѣ юрты чашку масла.

Шаманисты бардинской волости, иркутскаго уѣзда, вступленіе въ бракъ сопровождаютъ слѣдующимъ обрядомъ: вблизи юрты жениха, во дворѣ, разводится костеръ, около котораго садятся трое почетныхъ сородичей; одна изъ старшихъ родственницъ невѣсты приводитъ ее къ этому костру и ставитъ лицомъ на западъ; за невѣстой приближаются къ тому же костру всѣ приглашенные на свадьбу, а вслѣдъ затѣмъ выбѣгаетъ изъ толпы и женихъ и становится рядомъ съ невѣстой; сидящіе около костра обращаются къ жениху и невѣстѣ съ напутствіемъ, послѣ

чего женихъ и невѣста наскоро обмѣниваются обручальными кольцами. Затѣмъ, жениха и невѣсту ведутъ въ юрту, гдѣ сопровождающая невѣсту родственница ея выливаетъ на огонь очага поданный ей жиръ, а кусокъ жира бросаетъ въ грудь отца жениха.

У шаманистовъ абаганатскаго, кудинскаго, ординскаго и курумчинскаго вѣд., иркутскаго уѣзда, а равно и шаманистовъ верхоленскаго уѣзда сущность брачнаго обряда почти одинакова. Здѣсь бракъ также совершается у жениха въ присутствіи почетныхъ сородичей. Обрядъ начинается поклоненіемъ идолу *онгону*, который изображаетъ божество, покровительствующее домашнему очагу семьи жениха. Онгонъ представляетъ изъ себя то грубое подобіе человѣческаго изображенія изъ дерева или металла, то шкурку какого-нибудь звѣрька, то обручъ съ натянутыми на него полосками ремня, шкурки сукна и т. д. Женихъ и невѣста передъ этимъ онгономъ произносятъ нѣчто вродѣ клятвы, а, затѣмъ, присутствующіе почетные сородичи обращаются къ нимъ съ пожеланіями и напутствіемъ, приглашая жить въ супружествѣ въ согласіи и честно. Шаманы, если и присутствуютъ при этомъ, то только въ качествѣ почетныхъ гостей и въ обрядѣ бракосочетанія никакого участія не принимаютъ.

У шаманистовъ балаганскаго уѣзда отецъ жениха, его родные или самъ женихъ, если онъ человѣкъ—одинокій, передъ бракосочетаніемъ приглашаютъ въ свою юрту шамана, который освящаетъ юрту и устроенный въ ней очагъ для огня посредствомъ чтенія молитвъ и «брызганья» тарасуномъ. Этимъ дѣйствія шамана и оканчиваются. Для совершенія же самаго обряда бракосочетанія приглашается особое лицо, именуемое «урершей», которымъ можетъ быть всякій бурятъ, лишь бы онъ былъ женатымъ, имѣлъ дѣтей и пользовался благополучіемъ въ семьѣ, что буряты считаютъ признакомъ благоволенія къ нему божества.

По прибытіи «урерши», саженяхъ въ 5 отъ юрты, обязательно противъ южнаго ея угла, втыкается въ землю береза, а на ней укрѣпляется онгонъ. Около онгона въ приличномъ разстояніи помѣщается «урерша». Затѣмъ, выходятъ изъ юрты, подъ прикрытіемъ въ видѣ балдахина, бракосочетающіеся, окруженные родственниками и гостями, и торжественной медленной процессіей обходятъ юрту кругомъ съ восточной и сѣверной стороны, двигаясь въ такомъ же разстояніи отъ юрты, въ какомъ стоитъ бе-

реза съ огнемъ. У сѣверо-западнаго угла юрты въ виду огня процессія останавливается и брачущіеся совершаютъ поклоненіе огню, сложивъ руки ладонями вмѣстѣ и поднявъ ихъ въ уровень съ лицомъ. Затѣмъ, «урерша», совершивъ такое же поклоненіе огню, читаетъ молитву. По окончаніи молитвы, женихъ и невѣста совершаютъ новое поклоненіе огню и вслѣдъ затѣмъ вся процессія нагъ приближается къ нему. Далѣе, точно такъ-же «урерша» читаетъ вторую и третью молитву, при чемъ послѣ каждой изъ нихъ женихъ и невѣста совершаютъ новое поклоненіе и приближаются къ огню на одинъ шагъ. Послѣ третьяго поклоненія огню процессія поворачивается обратно и тѣмъ же путемъ возвращается въ юрту. Здѣсь у освященнаго шаманомъ очага новобрачныхъ ожидаетъ отецъ жениха или же, если его нѣтъ въ живыхъ, кто-нибудь изъ ближайшихъ его родственниковъ съ обнаженною грудью. Новобрачная беретъ овечій курдюкъ и, разрѣзавъ его на кусочки, бросаетъ ихъ на огонь очага и до трехъ разъ на грудь свекра или лица, его замѣняющаго, а затѣмъ выливаетъ на огонь очага чашку масла.

Послѣ этого невѣстѣ подносятъ подарки.

У бурятъ-буддистовъ иркутскаго и балаганскаго уѣздовъ обрядъ бракосочетанія совершается въ томъ же порядкѣ, съ тою лишь разницею, что для вѣнчанія въ домъ жениха пріѣзжаетъ изъ мѣстнаго дацана лама.

Послѣ обряда обыкновенно слѣдуетъ гулянка, продолжающаяся 2—3 и болѣе дней, на которой число присутствующихъ гостей, приглашенныхъ обоими сторонами, доходитъ до 100 и болѣе человѣкъ. Послѣ гулянки новобрачная на нѣкоторое время возвращается въ домъ отца, а затѣмъ уже переселяется къ мужу на житье.

Метрическихъ книгъ, въ коихъ бы записывались браки бурятъ буддистовъ и шаманистовъ, не ведется, а браки ихъ вносятся въ посемейные списки или по ихъ словеснымъ просьбамъ въ присутствіи свидѣтелей, или же при провѣркѣ посемейныхъ списковъ по улусамъ, которая въ большинствѣ случаевъ производится ежегодно. Внесенные такимъ образомъ, въ посемейные списки браки считаются законными.

Разводы среди бурятъ очень часты и происходятъ по первому желанію одного изъ супруговъ безъ соблюденія какихъ-либо обрядовыхъ формальностей. Хотя, въ силу инородческихъ обычаевъ, каждая изъ сторонъ вправѣ обратиться къ инородческому суду съ искомъ о возвращеніи

ушедшаго супруга для совмѣстной жизни, но судъ, въ случаѣ отказа со стороны недовольнаго продолжать супружескую жизнь, обыкновенно дѣлаетъ постановленіе о разводѣ. Если разводъ происходитъ по желанію жены, то она, ея родственники или избранный ею новый женихъ обязаны возвратить ея мужу уплаченный за нее «калымъ». Браки бурятъ иногда расторгаются и по причинѣ безплодія, при чемъ въ этомъ случаѣ инціатива всегда исходитъ отъ мужа, такъ какъ у бурятъ безплодность всегда относится къ недостаткамъ именно жены.

Записи обычаевъ, на основаніи коихъ буряты управляются въ религіозной жизни, не существуетъ.

ОТРЫВКИ ИЗЪ ДНЕВНИКА ИРКУТСКАГО ОБЫВАТЕЛЯ.

Мнѣ попался дневникъ въ нѣсколько тетрадокъ, въ которомъ не оказалось ни начала, ни конца и нѣтъ никакой подписи и только кое-гдѣ указано, къ какому времени относится запись. Выбираю изъ него часть, наиболѣе интересную.

— Трескинъ отрекомендовался мнѣ такъ: «13½ пудовъ чистаго вѣса». И, пожалуй, онъ сказалъ правду. Такъ какъ помѣститься въ креслѣ онъ никакъ не могъ, то я предложилъ ему сѣсть на кровать; къ моему огорченію, деревянная кровать моя не выдержала такого груза и исправникъ провалился; при помощи двухъ сторожей и его усилій мы подняли его....

Вчера съ Трескинымъ мы были въ театрѣ; я сидѣлъ въ послѣднемъ ряду креселъ, онъ—за мной въ первомъ ряду стульевъ; показывалъ мнѣ два билета, которые онъ взялъ, чтобъ имѣть право занимать два стула, однако прихватывалъ часть и третьяго. Въ антрактахъ ходили въ буфетъ: онъ пилъ водку пивными стаканами и не закусывалъ, а послѣ представленія отправились къ Вейсу ужинать. Вотъ гдѣ было настоящее представленіе: кромѣ разныхъ соленыхъ закусокъ, въ огромномъ количествѣ имъ проглоченныхъ, онъ съѣлъ полное блюдо котлетъ. Мнѣ очень понравились пріемы его при употребленіи пищи: ножомъ онъ совершенно не пользовался, вилкой подхватывалъ пласты ветчины и, не разрѣзывая ее, глоталъ, вилкой же разламывалъ надвое котлеты и также глоталъ.

За ужиномъ онъ выпилъ большой графинъ водки и нѣсколько бутылокъ виноградного вина.

Говорятъ, что Траскинъ, когда къ нему обращаются съ жалобой рабочіе, судитъ ихъ очень оригинальнымъ способомъ: велитъ обоимъ «всыпать». Какъ бы это провѣрить?

— Ну, язви его, стой-же, я тебя заставлю купить у меня сошникъ,—такъ, ни къ кому не обращаясь, говорилъ купецъ Прохоръ Прохоровичъ, сидя у себя въ магазинѣ.

Но нужно познакомить читателя, въ чемъ собственно суть дѣла. Оказывается: у Прохора Прохоровича остался большой запасъ сошника (сельско-хозяйственное орудіе), спроса на который давно уже не было, вслѣдствіе того, что орудіе такое было замѣнено, вѣроятно, болѣе совершеннымъ типомъ, и вотъ Прохоръ Прохоровичъ отправился къ Титу Сидоровичу, конкуррирующему купцу, посидѣть, поболтать и между прочимъ,—собственно это и было главной цѣлью посѣщенія,—предложить ему купить у него сошникъ, и когда тотъ не согласился покупать, то раздосадованный Прохоръ Прохоровичъ уже у себя изрекъ угрозную фразу.

— Вотъ что, паренъ,—говоритъ онъ своему довѣренному,—найди ты, братецъ, мой, такого человѣка, котораго бы Титъ Сидоровичъ не зналъ, и подошли его къ нему спросить сошника.

Вскорѣ нѣкій человѣкъ, пріѣхавшій изъ уѣзда, оказался именно такимъ человѣкомъ и былъ отправленъ къ Титу Сидоровичу.

— Да нынче сошникъ-то, кажется, не въ модѣ,—замѣчаетъ Титъ Сидоровичъ.

— Это вѣдь какъ кому, а мы на моду не смотримъ,—отвѣчаетъ провинціалъ и уходитъ, а къ вечеру за тѣмъ-же товаромъ къ Титу Сидоровичу является новый покупатель, а на утро еще.

—Что за притча такая,—удивляется Титъ Сидоровичъ,—никто не спрашивалъ, а вотъ тутъ на тебѣ и понадобилось.

Призадумался Титъ Сидоровичъ и рѣшилъ идти къ Прохору Прохоровичу попить чайку и, между прочимъ, поговорить о дѣлѣ. Сидятъ за чайкомъ бесѣдуютъ, о разныхъ вещахъ, о сошникѣ же ни слова...

— Да-съ,—говоритъ Титъ Сидоровичъ,—во всемъ видна премудрость Божія: птичка махонькая, а живетъ, ребятъ кормитъ, или вотъ хоть звѣзды... Смотрѣть не на что,

а вѣдь горятъ... Ну, прощай, Прохоровичъ, заходи чайку попить. Да, кстати, чуть было не забылъ, ты какъ то говорилъ, что у тебя на лишкѣ сошникъ есть, такъ я, пожалуй, возьму тамъ сколько.

— Экъ ты, когда спохватился, когда я уже большую половину продалъ.

— Что ты, неужто? Ну по пріятельски уступи хоть немного.

— Ладно, пусть будетъ такъ, но только вотъ что: пс гривенничку накинь и я, пожалуй, весь остатокъ отдамъ.

Дѣло сладилось: Прохоръ Прохоровичъ сбылъ съ барышемъ всю заваль, а къ Титу Сидоровичу болѣе ни одинъ покупатель не являлся.

Запись помѣчена годомъ 1904-7 (четвертымъ или седьмомъ).

— Вчера я получилъ повѣстку отъ полицейскаго пристава, приглашающую пожаловать въ его канцелярію по касающемуся дѣлу.

Отправился. Письмоводитель, предложивъ мнѣ стулъ, началъ такъ:

—Очень непріятно, но, воля—не моя, я долженъ составить протоколъ на васъ за непрописку въ теченіе двухъ мѣсяцевъ такого-то. и

— Пожалуйста, не стѣсняйтесь, составляйте!

— Хорошо-съ. Ваше званіе, имя, отчество, фамилія?

— Потомственный дворянинъ.

— Потомственный дворянинъ? Это не хорошо-съ. Законъ относится строже къ привиллегированнымъ сословіямъ.

— Что-жъ дѣлать... Будемъ нести кару.

— Вашъ родъ занятій?

— Служу по выборамъ...

— Это еще хуже. Всякія выборныя обязанности, какъ напр., предсѣдатели, члены... для нихъ нѣтъ снисхожденій, такъ какъ они не могутъ не знать распоряженій правительства и даже сами въ нѣкоторомъ родѣ должны служить примѣромъ...

— Понесу должное.

Письмоводитель посмотрѣлъ на меня испытующе.

— Да-съ,—продолжалъ онъ,—можете подвергнуться большому штрафу.

И, помолчавъ минутку, тихо прибавилъ:

— Конечно, можно найти выходъ...

— Неужели можно?

— Да вѣдь нѣтъ ничего невозможнаго.

Духъ неправды молніеносно пронзилъ мое сердце и [illegible] умъ и я незамѣтно для окружающихъ подсунулъ золотой подъ актъ, составляемый письмоводителемъ.

— Испортилъ бумагу,—громко заявилъ письмоводитель, какъ бы съ досадой и, разорвавъ ее, нѣжно продолжалъ,—не будете ли добры завернуть ко мнѣ какъ-нибудь въ другой разъ.

Конечно, мнѣ идти уже незачѣмъ.

...Не скажу, чтобы я чувствовалъ себя хорошо и спокойно, занявъ служебный вагонъ, но надо однако, разсказать, какъ я попалъ въ этотъ вагонъ. Имѣя билетъ 2 класса отъ Москвы до Иркутска, я въ Челябинскѣ не могъ найти мѣста въ поѣздѣ (военное передвиженіе было еще порядочное). Какъ ни хлопоталъ я у желѣзнодорожныхъ станціонныхъ властей, ничего не добился, пришлось войти въ переговоры съ кондукторомъ. За обѣщанную тройку кондукторъ предложилъ мнѣ помѣститься въ служебномъ вагонѣ, который шелъ пустымъ въ Тайгу, предупредивъ, что мнѣ придется еще войти въ соглашеніе съ проводникомъ этого вагона, который, хотя сильно охмѣлѣвшій и спитъ, однако, проснется же когда-нибудь. Я согласился на все, лишь бы ѣхать и подвигаться къ Иркутску.

Стоя у открытаго окна при чудной августовской погодѣ, я чувствовалъ себя очень неспокойно: я зналъ, что кондукторъ, посадившій меня за три рубля, долженъ будетъ со своей бригадой скоро смѣниться, а, значитъ, мнѣ придется, вѣроятно, бесѣдовать съ новой бригадой и опять съ новой, а тутъ еще проводникъ этотъ, Богъ его знаетъ, какъ отнесется... Словомъ, мысли мои, какъ „заячьи“, принимали все болѣе мрачное настроеніе. Вскорѣ насъ обогналъ экспрессъ, прислуга котораго любезно отдала мнѣ честь. Отвѣтивъ на привѣтствіе, я не придалъ ему никакого значенія, такъ какъ неоднократно ѣздилъ въ экспрессѣ и ничего нѣтъ удивительнаго, что моя физіономія могла показаться знакомой прислугѣ экспресса, но вскорѣ же я подумалъ объ этомъ иначе. На одной изъ ближайшихъ станцій кондуктора товарнаго поѣзда сдѣлали мнѣ подъ козырекъ. Тогда я рѣшилъ, что теперь уже кланяются мнѣ не какъ знакомому, а какъ начальству и

мысли мои приняли совершенно другое направленіе. Убѣдившись, что бригада уже новая, я рѣшительнымъ тономъ позвалъ кондуктора.

—Чего изволите-съ?—почтительно спросилъ онъ, быстро подскочивъ къ окошку.

— Дай мнѣ свѣчей, да разбуди этого пьяницу!

Очень безцеремонными толчками проводникъ былъ разбуженъ. Я сейчасъ же разсердился на него, пригрозилъ, что въ 24 минуты выгоню его со службы. Легко представить себѣ изумленіе проводника, который зналъ, что поѣхалъ одинъ въ запертомъ изнутри вагонѣ, а тутъ вдругъ оказалось начальство, да еще такое строгое. Я продолжалъ сердиться и только послѣ его извиненія—«виноватъ, немножко перехватилъ»—простилъ его, приказавъ, чтобъ пьянымъ я болѣе его не видѣлъ. Съ этого момента путешествіе мое стало уже спокойнымъ и удобнымъ.

Ночью, часовъ въ 11, зашелъ ко мнѣ оберъ-кондукторъ.

—Такъ что, Ваше скородіе, сѣлъ на станціи представитель копей, а мѣстовъ нѣтъ, не разрѣшите ли здѣсь гдѣнибудь устронть, ему на одну ночь только, а человѣкъ онъ, можно сказать, очешо даже хорошій.

— Хорошо, помѣсти его въ салонѣ,—отвѣтилъ я.

— Слушаюсь.

Неоднократно проводникъ мой на другой и третій день дѣлалъ попытки вступать со мной въ бесѣду, чтобы разузнать что-нибудь, но я всякій разъ отклонялъ разговоръ и объяснился съ нимъ только передъ Тайгой, когда велѣлъ ему мои вещи перетащить во II классъ (мѣстъ уже въ поѣздѣ свободныхъ было много, а вагонъ отцѣплялся для отсылки его въ Томскъ).

— Ваше скородіе! Осмѣлюсь спросить, Вы кто будете?—робко спросилъ онъ, сопровождая меня въ общій вагонъ.

— Ну, вотъ теперь я тебѣ скажу, что я такой же человѣкъ, какъ и всѣ эти пассажиры, которые тутъ ѣдутъ. Вотъ тебѣ три рубля и скажи спасибо, что я два съ половиной дня не давалъ тебѣ пить водки.

Изумленіе полное отразилось на проводникѣ.

— Такъ вы какъ вошли въ вагонъ нашъ?

— Экій ты, братецъ... да кондуктора-то ваши святые что-ли..

П. Собокаревъ.